

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Владимирский государственный университет

С.Ю. СОКОЛОВА

СОЦИОЛОГИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Лекции

«В печать»:

Авторы –	С.Ю. Соколова
Зав. кафедрой –	А.И. Иванов
Редактор –	И.А. Арефьева
Начальник РО –	Е.П. Викулова.
Ответственный секретарь издательства	Е.А. Амирсейидова
Директор издательства –	А.Ю. Скировский

Владимир 2006

УДК 316
ББК 60.5
С59

Рецензенты:

Кандидат филос. наук, доцент
зам. директора по учебно-методической работе
Владимирского филиала Российской академии государственной
службы при Президенте Российской Федерации
А.А. Чекушов

Доктор пед. наук, профессор
зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
Владимирского филиала Российской академии
государственной службы при Президенте Российской Федерации
Е.А. Плеханов

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Владимирского государственного университета

Соколова, С. Ю.

С59 Социология международных отношений : лекции / С. Ю. Соколова ; Владим. гос. ун-т. – Владимир : Изд-во Владим. гос. ун-та, 2006. – 76 с. – ISBN 5-89368-696-9.

Главная цель издания – дать представление об основных понятиях и закономерностях международных отношений, систематизировать устоявшиеся в мировой научной литературе мнения о международных отношениях; проанализировать особенности современного периода в развитии международных отношений; дать представление об истории и современном уровне развития этой науки у нас и за рубежом. В конце каждой темы даны вопросы для самоконтроля.

Адресованы студентам и аспирантам специальностей 350200 «Международные отношения», 020200 «Политология», 020300 «Социология», а также всем изучающим общественные науки и интересующимся проблемами международных отношений.

Библиогр.: 6 назв.

УДК 316
ББК 60.5

ISBN 5-89368-696-9

© Владимирский государственный
университет, 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

Международные отношения издавна занимали существенное место в жизни общества и человека. Происхождение наций и образование межгосударственных границ, формирование и изменение политических режимов, обогащение культур тесно связаны с торговыми, финансовыми, культурными и иными обменов, межгосударственными союзами, дипломатическими контактами и военными конфликтами – то есть с международными отношениями.

Учебная дисциплина «Международные отношения» появилась в университетах США и Великобритании после Первой мировой войны, когда возникли исследовательские центры и университетские кафедры по данному направлению. В нашей стране развитие международных отношений как социальной науки в целом была достаточно сложным.

Но с 1990-х гг. положение изменилось. Коренные социально-политические реформы в стране породили настоящий социальный заказ на разработку научной базы для решения таких задач, как эффективная политическая социализация общества, повышение уровня политической культуры и политического участия граждан.

Международные отношения, имея богатую историю, постепенно становятся достоянием все большего числа их участников. Сегодня на мировой процесс оказывают влияние не только государства и межправительственные объединения, но и неправительственные международные организации. Народная дипломатия также стала заметным явлением в международной жизни.

Тема 1. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ СОЦИОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

«История Пелопоннесской войны в восьми книгах» Фукидида как первый источник. Основные направления трактовки международных отношений: классическое, идеалистическое, радикальное. Современные оценки международных отношений

Одним из первых письменных источников, содержащих глубокий анализ отношений между суверенными политическими единицами, стала написанная более двух тысяч лет назад Фукидидом (471 – 401 гг. до н.э.) «История Пелопоннесской войны в восьми книгах». Фукидид с самого начала отделяет причины Пелопоннесской войны от многообразных поводов к ней: «Причина самая действительная, хотя на словах наиболее сокрытая, состоит, по моему мнению, в том, что афиняне своим усилением внушали страх лакедемонянам и тем привели их к войне» [2, с. 99].

Речь идет не только о господстве силы в отношениях между суверенными политическими образованиями, но и об интересах государства, а также о приоритетности их над интересами отдельной личности. Таким образом, Фукидид стал родоначальником одного из наиболее влиятельных направлений в науке о международных отношениях – **классического, или традиционного**. В дальнейшем это направление было представлено во взглядах Н. Макиавелли, Т. Гоббса и других мыслителей, приобретя наиболее законченную форму в работе немецкого генерала К. фон Клаузевица.

Параллельно с традиционным развивается и другое направление, возникновение которого в Европе связывают со стоицизмом, развитием христианства, философией голландского юриста Г. Гроция, представителя немецкой классической философии И. Канта и других мыслителей. В его основе лежит идея о моральном и политическом единстве человеческого рода, а также о неотъемлемых, естественных правах человека. В различные эпохи эта идея принимала неодинаковые формы во взглядах разных мыслителей, но они всегда были убеждены в возможности достижения вечного мира между людьми путем правового или морального регулирования международных отношений. Например, Кант полагал, что основанные на корысти отношения между людьми в конечном счете приведут к установлению правового общества, таким образом, и отношения между государствами должны смениться в будущем состоянием вечного, гармоничного мира. Но так как представители этого направления обращаются не столько к сущему, сколько к должному, поэтому за ним закрепилось название **идеалистического**.

Возникновение в середине XIX в. **марксизма** возвестило о появлении еще одной парадигмы во взглядах на международные отношения, которая не сводится ни к традиционному, ни к идеалистическому направлению. Согласно К. Марксу, всемирная история начинается с капитализма, ибо основой капиталистического способа производства является крупная промышленность, создающая единый мировой рынок, способствующая развитию средств связи и транспорта. Буржуазия путем эксплуатации мирового рынка превращает производство и потребление всех стран в космополитическое и становится господствующим классом не только в отдельных капиталистических государствах, но и в масштабах всего мира. В свою очередь, в той же самой степени, в какой развивается буржуазия, то есть капитал, развивается и пролетариат. Международные отношения в экономическом плане становятся отношениями эксплуатации. В плане же политическом – отношениями господства и подчинения и, как следствие, отношениями классовой борьбы и революций.

Позднее В.И. Ленин подчеркивал, что капитализм, вступив в государственно-монополистическую стадию своего развития, трансформировался в империализм. В работе «Империализм как высшая стадия капитализма» он пишет, что с завершением эпохи политического раздела мира между империалистическими государствами на передний план выступает проблема его экономического раздела между монополиями. Монополии вынуждены учитывать постоянно обостряющуюся проблему рынков и необходимость экспорта капитала в менее развитые страны с более высокой нормой прибыли. Поскольку они сталкиваются при этом с жесткой конкуренцией, то указанная необходимость становится источником мировых политических кризисов, войн и революций.

Основные теоретические парадигмы в науке о международных отношениях в современных условиях получили дальнейшее развитие, и сегодня можно говорить о пяти крупных подходах в этой области.

Политический идеализм. В соответствии с этим направлением мировое сообщество демократических государств при поддержке и давлении со стороны общественного мнения вполне способно улаживать возникающие между его членами конфликты мирным путем, методами правового регулирования, увеличения числа и роли международных организаций, способствующих расширению взаимовыгодного сотрудничества и обмена. Одна из приоритетных тем политического идеализма – создание системы коллективной безопасности на основе добровольного разоружения и взаимного отказа от войны как инструмента международной политики. В политической практике идеализм нашел свое воплощение в разработанной

после Первой мировой войны американским президентом Т.В. Вильсоном программе создания Лиги Наций, в пакте Бриана – Келлога (1928 г.), предусматривающем запрет на применение силы в межгосударственных отношениях, а также в доктрине Стаймсона (1932 г.), по которой США отказываются от дипломатического признания любого изменения, если оно достигнуто при помощи силы. В послевоенные годы идеалистическая традиция нашла определенное воплощение в деятельности таких американских политиков, как госсекретари Дж. Ф. Даллес и З. Бжезинский (представляющий, впрочем, не только политическую, но и академическую элиту своей страны), президенты Дж. Картер и Дж. Буш. В научной литературе она была представлена, в частности, книгой американских авторов Р. Кларка и Л.Б. Сона «Достижение мира через мировое право».

Политический реализм не только подверг идеализм сокрушительной критике, указав, в частности, на то обстоятельство, что идеалистические иллюзии государственных деятелей того времени в немалой степени способствовали развязыванию Второй мировой войны, но и предложил достаточно стройную теорию.

Принципы политического реализма:

1. Политика, как и общество в целом, управляется объективными законами, основанными на вечной и неизменной человеческой природе. Поэтому существует возможность создания рациональной теории, которая в состоянии отразить эти законы, что позволит отделить объективную истину в международной политике от субъективных суждений о ней.

2. Главный показатель политического реализма – понятие интереса, выраженного в терминах власти. Оно обеспечивает связь между разумом, стремящимся понять международную политику, и фактами, подлежащими познанию. Это позволяет избежать двух ошибок: во-первых, суждения об интересе политического деятеля на основе мотивов, а не на основе его поведения; и, во-вторых, выведения интереса политического деятеля из его идеологических или моральных предпочтений, а не из его «официальных обязанностей».

3. Содержание понятия «интерес, выраженный в терминах власти» не является неизменным. Оно зависит от того политического и культурного контекста, в котором происходит формирование международной политики государства. Это относится и к понятиям «сила» (power) и «политическое равновесие», а также к такому исходному понятию, обозначающему главное действующее лицо международной политики, как «государствонация».

4. Политический реализм признает моральное значение политического действия. Но главные моральные требования не могут быть применены к деятельности государства как абстрактные и универсальные нормы. Государство не может сказать: «Пусть мир погибнет, но справедливость должна восторжествовать!». Поэтому высшие моральные добродетели в международной политике – это умеренность и осторожность.

5. Политический реализм отказывается отождествлять моральные стремления какой-либо нации с универсальными моральными нормами.

6. Теория политического реализма исходит из плюралистической концепции природы человека. Реальный человек – это и экономический, и моральный, и религиозный человек и т. д.

Однако и политический реализм не стал безраздельно господствующей парадигмой в науке о международных отношениях. Превращению его в центральное звено, цементирующее начало некоей единой теории, с самого начала мешали его серьезные недостатки.

Дело в том, что, исходя из понимания международных отношений как «естественного состояния» силового противоборства за обладание властью, политический реализм, по существу, сводит эти отношения к межгосударственным, что значительно обедняет их понимание. Более того, внутренняя и внешняя политики государства в трактовке политических реалистов выглядят как не связанные друг с другом, а сами государства – как своего рода взаимозаменяемые механические тела, с идентичной реакцией на внешние воздействия. Разница лишь в том, что одни государства являются сильными, а другие – слабыми. Наконец, в своем стремлении опираться на вечные и неизменные объективные законы международного взаимодействия политический реализм стал, по сути дела, заложником собственного подхода. Им не были учтены весьма важные тенденции и уже произошедшие изменения, которые в большей степени определяют характер современных международных отношений, отличающиеся от тех, которые господствовали на международной арене вплоть до начала XX в. Одновременно было упущено еще одно обстоятельство: то, что указанные изменения требуют применения, наряду с традиционными, и новых методов и средств научного анализа международных отношений. Все это способствовало еще большему осознанию необходимости дополнить политический анализ международных реалий социологическим.

Представители **модернизма** в анализе международных отношений предложили использовать средства математики, формализации, моделирование, эмпирическую верификацию результатов, а также другие исследовательские процедуры, заимствованные из точных дисциплин. Этот подход не означает, что можно обойтись без глобальной объяснительной ги-

потезы, но открывает перспективу социологической парадигмы в изучении международных отношений.

Революционные изменения в технологии средств связи и транспорта, трансформация ситуации на мировых рынках, рост числа и значения транснациональных корпораций стимулировали возникновение новых тенденций на мировой арене. Преобладающими среди них становятся: опережающий рост мировой торговли по сравнению с мировым производством, проникновение процессов модернизации, урбанизации и развития средств коммуникации в развивающиеся страны, усиление международной роли малых государств и частных субъектов, наконец, сокращение возможностей великих держав контролировать состояние окружающей среды. Обобщающим последствием и выражением всех этих процессов явилось возрастание взаимозависимости мировых сообществ и относительное уменьшение роли силы в международных отношениях.

Представителей **неомарксизма** объединяет идея о целостности мирового сообщества и определенная утопичность в оценке его будущего.

Возникновение школы **неореализма** в международных отношениях связывают с публикацией книги К. Уолца «Теория международной политики», первое издание которой увидело свет в 1979 г. Отстаивая основные положения политического реализма («естественное состояние» международных отношений, рациональность в действиях основных участников международных отношений, национальный интерес как их основной мотив, стремление к обладанию силой), ее автор в то же время подвергает своих предшественников критике за провал попыток в создании теории международной политики как автономной дисциплины. Следует подчеркнуть, что согласно неореализму структурные свойства международной системы фактически не зависят от каких-либо усилий малых и средних государств, являясь результатом взаимодействий между великими державами. Это означает, что именно им и свойственно «естественное состояние» международных отношений. Что же касается взаимодействий между великими державами и другими государствами, то они уже не могут быть охарактеризованы как анархические, ибо приобретают иные формы, которые чаще всего зависят от воли великих держав.

Задания для самоконтроля

1. Кого считают родоначальником классического направления в теории международных отношений?

а) Гегеля; б) Фрейда; в) Фукидида; г) Фукуяму.

2. Представители какого(их) направления(ий) считают войны постоянным спутником человечества?

- а) Политического реализма;
- б) политического идеализма;
- в) марксизма.

Тема 2. МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА

Системный подход в изучении международных отношений. Понятие международной системы. Типология международных систем

Принято считать, что системный подход появился в науке о международных отношениях с середины пятидесятых годов прошлого века. Его широкое распространение совпало с проникновением в социальные дисциплины достижений научно-технической революции, и в частности с использованием ЭВМ, что стало для него источником дополнительной привлекательности и породило надежды на придание исследованиям в этой области необходимой строгости.

Основоположником системной теории западные исследователи чаще всего называют эмигрировавшего в США австрийского ученого Л. фон Берталанфи, работы которого в этой области получили широкое признание в научных кругах.

Исходным для этого подхода является понятие *система*, которое Берталанфи определяет как совокупность элементов, находящихся во взаимодействии друг с другом.

Элементы – это простейшие составные части системы. Причем, исследуя развитие сложных систем, таких как, например, общество, организм, научная и философская доктрины, космическое тело, необходимо постоянно иметь в виду внутренние процессы подбора их элементов, а если удастся разложить элементы дальше, на элементы второго порядка, то и этих в их еще более узкой среде, и так далее, насколько позволит достигнутый уровень приемов анализа. В этом смысле каждый элемент системы может выступать как подсистема, обладающая своей совокупностью элементов.

Среда есть то, что влияет на систему и с чем она взаимодействует. Различают два вида среды: внешняя среда (окружение системы) и внутренняя среда (контекст).

Содержание понятия *структура* имеет несколько аспектов, отражающих различные степени сложности системы: а) соотношение элементов системы; б) способ организации элементов в систему; в) совокупность принуждений и ограничений, которые вытекают из существования системы, для ее элементов.

В свою очередь, *функции* системы – это ее реакция на воздействия среды, направленная на сохранение определенного типа отношений между элементами системы, то есть ее устойчивости.

Именно системный подход стал одним из отличительных признаков проникновения социологии в сферу международных отношений и, по сути, провозвестником новой научной дисциплины. Было замечено, что социологические обобщения, касающиеся социальных систем, применимы также и к исследованию международных систем.

К числу общих особенностей международных отношений относится то, что по своему характеру они являются социальными отношениями, из чего следует, что международные системы относятся к типу социальных систем. Это означает, что они должны рассматриваться как сложные адаптирующиеся системы, анализ которых невозможен по аналогии с анализом моделей механических систем. Кроме того, социальные, в том числе и международные, системы принадлежат, как правило, к особому типу открытых и слабоорганизованных систем. В отличие от систем физического или биологического типа, пространственные границы международных систем носят чаще всего условный характер.

Еще одна общая особенность международных отношений, которая оказывает влияние на системный подход к их изучению, связана с тем, что их основные элементы представлены социальными общностями, группами и отдельными индивидами. Отсюда следует, что международные системы – это системы взаимодействия людей, руководствующихся в своих действиях волей, сознанием, ценностными ориентациями и т. п. Определяющие факторы международной системы связаны с такими явлениями, как выбор, мотивации, восприятие и т. п.

Третья общая особенность международных отношений заключается в том, что они являются преимущественно политическими отношениями, главным звеном которых остаются взаимодействия между государствами.

Что касается специфических особенностей международных отношений, то главная из них состоит в том, что, как уже было показано, они характеризуются отсутствием верховной власти и плюрализмом суверените-

тов. Международные системы – это социальные системы особого типа, отличающиеся слабой степенью интеграции элементов, а также значительной автономией этих элементов. Разумеется, степень такой автономии нельзя абсолютизировать.

Различия в понимании специфики международных отношений и соответственно особенностей международных систем влекут за собой разные подходы к их изучению. Существует несколько таких подходов: традиционно-исторический, историко-социологический, эвристический, смешанный и эмпирический. Подчеркнем, что их выделение носит условный и отнюдь не взаимоисключающий характер, отражая лишь приоритеты в позициях того или иного автора.

Разные подходы к системному изучению международных отношений обуславливают многообразие различных типологий международных систем. Действительно, в зависимости от пространственно-географических характеристик выделяют, например, общепланетарную международную систему и ее региональные подсистемы-компоненты, элементами которых, в свою очередь, выступают субрегиональные подсистемы.

Считается, что существование планетарной международной системы стало бесспорной политической реальностью уже в годы начала глобального противоборства между СССР и США, приобретая новые существенные черты с возникновением на политической карте мира в качестве самостоятельных международных акторов постколониальных государств. В результате планетарная международная система вплоть до начала девяностых годов прошлого столетия характеризовалась наличием двух главных конфликтных линий, или осей, разделяющих, с одной стороны, Запад и Восток (идеологическое, политическое, военно-стратегическое противоборство), а с другой – Север и Юг (то есть экономически отсталые и развитые страны).

В зависимости от целей исследования его объектами могут выступать и такие типы международных систем, как стабильные и нестабильные (или революционные), конфликтные и кооперативные, открытые и закрытые и т. п.

В то же время многообразие типологий международных систем не должно вводить в заблуждение. Практически любая из них отмечена печатью теории политического реализма: в основе их выделения, от каких бы внешних критериев оно не зависело, лежат, как правило, такие понятия из словаря традиционного направления в науке о международных отношениях, как определение количества великих держав или сверхдержав, распределение власти, межгосударственные конфликты и т. п.

Именно политический реализм стал основой таких широко известных понятий, как биполярная, мультиполярная, равновесная и имперская международные системы. Напомним, что в биполярной системе господствуют два наиболее мощных государства. Если же сопоставимой с ними мощи достигают другие державы, то система трансформируется в мультиполярную. В равновесной системе, или системе баланса сил, несколько крупных государств сохраняют примерно одинаковое влияние на ход событий, взаимно обуздывая чрезмерные претензии друг друга. Наконец, в международной системе имперского типа господствует единственная сверхдержава, далеко опережающая все остальные государства своей совокупной мощью (размерами территории, уровнем вооружений, экономическим потенциалом, запасом природных ресурсов и т. д.).

Основываясь на этом, строит свою знаменитую типологию международных систем М. Каплан.

Первый тип – это *система единичного вето*, в которой каждый актер располагает возможностью заблокировать систему, применяя определенные средства шантажа. В то же время каждый способен и энергично сопротивляться подобному шантажу, каким бы сильным ни было государство, использующее его. Любое государство способно защитить себя от любого противника. Подобная ситуация может сложиться, например, в случае всеобщего распространения ядерного оружия.

Второй тип – *система баланса сил*, характеризуется мультиполярностью. По мнению М. Каплана, в рамках такой системы должно существовать не менее пяти великих держав. Если же их число будет меньше, то система неминуемо трансформируется в биполярную.

Гибкая биполярная система представляет собой третий тип. В ней существуют акторы-государства и новый тип акторов – союзы и блоки государств, а также универсальные акторы (международные организации). В зависимости от внутренней организации двух образующих ее блоков есть несколько вариантов гибкой биполярной системы. Она может быть сильно иерархизированной и авторитарной, когда воля главы коалиции навязывается ее союзникам. И она может быть неиерархизированной, если линия блока формируется путем взаимных консультаций между относительно автономными друг от друга государствами.

Четвертый тип представлен *жесткой биполярной системой*. В жесткой биполярной системе исчезают неприсоединившиеся и нейтральные государства, которые существовали в мягкой биполярной системе. Универсальный актер играет здесь весьма ограниченную роль и не в состоянии

оказать давление на тот или иной блок. В рамках обоих полюсов осуществляется эффективное урегулирование конфликтов, формирование направлений дипломатического поведения, применение совокупной силы.

Универсальная система как следующий тип международной системы фактически соответствует федерации. Она выражает преобладающую роль универсального актора. Такая система предполагает значительную степень политической однородности международной среды и базируется на солидарности национальных и универсальных акторов. Например, она соответствует ситуации, в которой была бы существенно расширена в ущерб государственным суверенитетам роль ООН. Организация Объединенных Наций, в частности, имела бы в этих условиях исключительную компетенцию в урегулировании конфликтов и поддержании мира. Такая система предполагает наличие хорошо развитых систем интеграции в политической, экономической и административно-управленческой областях.

Наконец, еще одним типом международной системы является *иерархическая система*, которая, по сути, представляет собой мировое государство. Национальные государства утрачивают в ней свое значение, становясь простыми территориальными единицами, а любые центробежные тенденции с их стороны немедленно пресекаются.

Р. Арон выделял по крайней мере три структурных измерения международных систем: конфигурацию соотношения сил; иерархию акторов; гомогенность или гетерогенность состава. Главным измерением он считал конфигурацию соотношения сил отражающую существование «центров власти» в международной системе, накладывающей отпечаток на взаимодействие между ее основными элементами – суверенными государствами. Конфигурация соотношения сил, зависит, как уже отмечалось ранее, от количества главных акторов и характера отношений между ними. Два основных типа такой конфигурации – биполярность и мультиполярность.

Иерархия акторов отражает их фактическое неравенство с точки зрения военно-политических, экономических, ресурсных, социокультурных, идеологических и иных возможностей влияния на международную систему.

Гомогенный или гетерогенный характер международной системы выражает степень согласия, имеющегося у акторов, относительно тех или иных принципов (например, принципа политической легитимности) или ценностей (например, рыночной экономики, плюралистической демократии): чем больше такого согласия, тем более гомогенной является система. В свою очередь, чем более она гомогенна, тем больше в ней умеренности и стабильности. В гомогенной системе государства могут быть противниками, но не политическими врагами. Напротив, гетерогенная систе-

ма, разрываемая ценностным и идеологическим антагонизмом, является хаотичной, нестабильной, конфликтной.

Еще одной структурной характеристикой международной системы считается ее *режим* – то есть совокупность регулирующих международные отношения формальных и неформальных принципов, норм, соглашений и процедур принятия решений. Это, например, правила, господствующие в международных экономических обменах, основой которых после 1945 г. стала либеральная концепция, давшая жизнь совокупности таких международных институтов, как МВФ, Мировой банк, ГАТТ и др.

В целом при анализе системы международных отношений можно использовать следующие показатели:

- 1) число акторов;
- 2) распределение силы между ними;
- 3) соотношение между конфликтом и сотрудничеством. Система может быть более конфликтной, чем кооперативной, или наоборот – более кооперативной, чем конфликтной;
- 4) степень внешней централизации акторов, то есть влияния характера данной международной системы на их поведение;
- 5) различие статусов акторов.

Наиболее общим законом международных систем считается зависимость поведения акторов от структурных характеристик системы. Этот закон конкретизируется на уровне каждой из таких характеристик (или измерений), хотя окончательного согласия относительно их количества и содержания пока не существует.

В качестве еще одного общего закона называется закон равновесия международных систем, или закон баланса сил, позволяющего сохранять относительную стабильность международной системы.

Так, например, Р. Арон считал, что биполярная система содержит в себе тенденцию к нестабильности, так как она основана на взаимном страхе и побуждает обе противостоящие стороны к жесткости в отношении друг друга, основанной на противоположности их интересов.

Подобная точка зрения высказывалась и М. Капланом, по мнению которого мультиполярная система содержит в себе определенные риски (например, риск распространения ядерного оружия, развязывания конфликтов между мелкими акторами или непредсказуемости последствий, к которым могут привести изменения в союзах великих держав). Однако они не идут в сравнение с опасностями биполярной системы. Биполярная система более опасна, так как она характеризуется стремлением обеих сторон к мировой экспансии, предполагает постоянную борьбу между двумя блоками – то ли за сохранение своих позиций, то ли за передел мира.

Не ограничиваясь подобными замечаниями, М. Каплан рассматривает правила стабильности для биполярных и мультиполярных систем. Так, по его мнению, существует шесть правил, соблюдение которых каждым из полюсов мультиполярной системы позволяет ей оставаться стабильной:

- 1) расширять свои возможности, но лучше путем переговоров, чем путем войны;
- 2) лучше воевать, чем не суметь расширить свои возможности;
- 3) лучше прекратить войну, чем уничтожить великую державу (ибо существуют оптимальные размеры межгосударственного сообщества: так, европейские династические режимы считали, что их противодействие друг другу имеет естественные пределы);
- 4) сопротивляться любой коалиции или отдельной нации, пытающейся занять господствующее положение в системе;
- 5) противостоять любым попыткам того или иного национального государства «присоединиться к наднациональным международным организационным принципам», то есть распространению идеи о необходимости подчинения государств какой-либо высшей власти;
- 6) относиться ко всем великим державам как к приемлемым партнерам; позволять стране, потерпевшей поражение, войти в систему на правах приемлемого партнера или заменить ее путем усиления другого, ранее слабого государства.

Говоря о законах функционирования гибкой биполярной системы, М. Каплан подчеркивает, что они различаются в зависимости от того, являются составляющие ее блоки иерархизированными или нет. Когда блоки иерархизированы, функционирование системы приближается к типу жесткой биполярной системы. Наоборот, если оба блока не иерархизированы, то практически речь идет о правилах функционирования мультиполярной системы. Существует четыре общих правила, применимых ко всем блокам:

- 1) стремиться к расширению своих возможностей по сравнению с возможностями другого блока;
- 2) лучше воевать любой ценой, чем позволить противоположному блоку достигнуть господствующего положения;
- 3) стремиться подчинить цели универсальных акторов своим целям, а цели противоположного блока – целям универсальных акторов;
- 4) стремиться к расширению своего блока, но сохранять терпимость по отношению к неприсоединившимся, если нетерпимость ведет к непосредственному или опосредованному тяготению неприсоединившихся к противоположному блоку.

Что касается трансформации международной системы, то основным ее законом считается закон корреляции между полярностью и стабильностью международной системы.

Идея о существовании системных законов в международных отношениях дает возможность рассматривать международные системы как результат принятия рядом государств определенного политического, экономического и идеологического статуса-кво на международной арене, на общепланетарном, региональном или субрегиональном уровне. С такой точки зрения каждая международная система является ничем иным, как неформальной институционализацией соотношения сил между государствами в соответствующем пространственно-временном контексте.

И все же системная теория не может похвастаться слишком большими успехами в анализе международных отношений. Пожалуй, можно назвать только две области, где она достигла, бесспорно, положительных результатов: это стратегия и процесс принятия международно-политических решений. В остальном же ее заслуги до сих пор были весьма скромными. Гносеологически это объясняется тем, что ни одна система, достигшая определенного уровня сложности, не может быть познана полностью. Отсюда противоречие: системный подход рассматривается как метод выявления определяющих состояние системы различных способов сочетания ее элементов, однако как только исследователь выходит за рамки относительно простых систем, основания для того, чтобы считать правильными делаемые им выводы, значительно уменьшаются.

Новизна современного этапа в истории международных отношений со всей очевидностью обнаруживает ограниченность основанных на методологии политического реализма понятий «конфигурация соотношения сил», «биполярность» или «мультиполярность». Распад советского блока и крушение сложившейся в послевоенные годы глобальной биполярной системы выдвигают на передний план такие вопросы, которые не могут быть решены в традиционных терминах «полюса», «баланс сил». Исчезла линия четкого раздела между своими и чужими, союзниками и противниками, гораздо менее предсказуемым стало поведение малых государств, региональных средних и «великих» держав. Мир вступил в полосу неуверенности и возросших рисков, обостряемых продолжающимся накоплением ядерных, химических, бактериологических и иных видов новейших вооружений. Широкое распространение западных ценностей (таких как рыночная экономика, плюралистическая демократия, права человека, индивидуальные свободы, качество жизни) как в бывших социалистических странах, так и в постколониальных государствах не только не способствует ста-

бильности глобальной международной системы за счет увеличения степени ее гомогенности, напротив, оно имеет следствием все более массовую миграцию населения из менее развитых в экономическом отношении стран в более богатые, порождает конфликты, связанные со столкновением культур, утратой идеалов, подрывом традиций, размыванием самоидентичности, всплесками реакционного национализма. Глобальная международная система испытывает глубокие потрясения, связанные с трансформацией своей структуры, с изменением взаимодействия со средой.

Задания для самоконтроля

1. Основными элементами международных систем являются:

- а) государства;
- б) международные акторы;
- в) географические регионы;
- г) сферы общественных отношений.

2. Структура международной системы определяется:

- а) характером межгосударственных взаимодействий;
- б) международной иерархией;
- в) совокупностью международных акторов;
- г) уровнем международного сотрудничества;
- д) конфигурацией соотношения сил;
- е) распределением власти в международных отношениях;
- ж) уровнем однородности политических режимов государств;
- з) другим (указать, чем именно).

Тема 3. СРЕДА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Понятие среды международной системы. Внутренняя и внешняя среды.

**Современная цивилизация. Геополитика и ее роль
в международных отношениях**

Как мы уже видели, структура есть совокупность воздействий, которые система оказывает на свои элементы. Однако большинство воздействий вытекает не из существования системы как таковой, а из отношений ее со средой. Понятие среды – одно из фундаментальных понятий системного анализа. Оно имеет важное методологическое значение, помогая уяснить функционирование системы и ее эволюцию.

В самом общем виде под средой системы понимается то, что ее окружает. Однако это слишком общее представление мало что дает без дальнейшей конкретизации. В ходе такой конкретизации выясняется, что применительно как к общественным, так и природным системам существует не только внешняя, но и внутренняя среда. Различают также социальную среду (совокупность воздействий, происхождение которых связано с существованием человека и общественными отношениями) и внесоциальную среду (многообразие природного окружения, географические особенности, распределение естественных ресурсов, существующие естественные границы и т. п.). В качестве промежуточного вида иногда рассматривают воздействия и принуждения, вытекающие из изменений в технической базе общества; в других случаях техническая (а также экономическая, военнополитическая, дипломатическая и т.п.) среда понимается как элемент социальной (общественной) среды.

Внешняя среда (или энвайронмент) – это окружение системы, включающее ее определенные принуждения и ограничения (климат, ландшафт местности, конфигурация границ, полезные ископаемые и т. п.), оказывающие бесспорное влияние на взаимодействие государств и других акторов международных отношений. Иногда такое влияние бывает чрезвычайно большим, если не определяющим: это свойственно обществу как на ранних ступенях его развития, так и в настоящее время – период необычайного обострения экологических проблем. Внутренняя среда (или контекст) – это совокупность принуждений, оказываемых на систему ее элементами: так, заболевание одного из органов может повлечь за собой болезнь всего организма в целом, а деградация исполнительной или законодательной власти может привести к разбалансированию и кризису политической системы. При этом, в отличие от структуры, среда – это совокупность принуждений внесистемного характера. Это касается как внешней, так и внутренней (а также социальной и внесоциальной) среды. Влияние регионального соотношения сил на взаимодействие двух или нескольких государств, например Латинской Америки, с этой точки зрения является не воздействием среды, а принуждением, определяемым характером структуры данной подсистемы международных отношений. Наоборот, изменения в характере отношений между государствами под воздействием, например, природных факторов (подобных «тресковым войнам» между Исландией и Норвегией, связанным с промыслом определенных видов рыбы с умень-

шающимися природными ареалами) могут рассматриваться как ситуационные, то есть определяемые изменениями природной среды.

Действительно, относительно легко представить себе систему, структуру и среду межгосударственных, например межрегиональных, отношений. Так, структура Европейского союза может быть представлена как способ организации экономического, дипломатического, военно-политического, культурного и иного взаимодействия входящих в него государств. По отношению к нему средой будет выступать совокупность других государств, а также различных международных организаций и иных акторов на регионально-географическом (европейском), политическом (ООН и ее институты, Организация американских государств, Организация африканского единства, Лига арабских государств, и т. д.), экономическом (ОЭСР, ОПЕК и т. д.) и прочих уровнях. Каждый элемент этой среды оказывает то или иное влияние на функционирование и развитие системы ЕС, результатом которого будут как изменения, происходящие в данной системе, так и реакция («ответы») на это влияние со стороны Европейского союза.

Особую роль в международных отношениях играет социальная среда, связанная с цивилизационными характеристиками. Понятие «цивилизация» появилось в XVIII в. и использовалось вначале для обозначения определенной исторической ступени в развитии общества. Впервые употребивший это понятие шотландский философ А. Фергюссон рассматривал его содержание в самом широком смысле – как то, что отличает человеческое общество от животного мира, с одной стороны, и от любого иного общества – с другой. Однако уже со второй половины XVIII в. широкое распространение получило иное толкование понятия цивилизации – как определенной совокупности ценностей, обогащаемых в ходе развития общества, как его социальное и моральное совершенствование. Миссия цивилизации, отмечали французские просветители, состоит в том, чтобы покончить с войнами и завоеваниями, с рабством и нищетой и распространить на мир славную «империю разума». Известные французские социологи конца XIX – начала XX вв. Э. Дюркгейм и М. Мосс относили к цивилизации крупные идеологические, художественные, культурные и политические ценности и движения. Характерная черта цивилизации, по их мнению, состоит в том, что она выходит за пространственные и временные рамки той или иной исторической общности. Поэтому к цивилизации они относили только те элементы в жизни общества, которые могут передаваться

или заимствоваться: например, формы государственного правления Древней Эллады и Древнего Рима, ценности эпох Возрождения и Реформации, сказки африканских племен и т. п.

В философии О. Шпенглера цивилизация – заключительный период в развитии замкнутых локальных культур (египетской, греко-римской, западноевропейской и т. п.), в процессе которого происходят их закат и упадок. Цивилизация и прогресс несовместимы, как невозможно и существование единой, общечеловеческой цивилизации.

Идея плюрализма локальных цивилизаций, переживающих аналогичные стадии в своем развитии – от зарождения до гибели, характерна и для А. Тойнби. Вместе с тем он отмечал и преемственность, наличие единства в различных цивилизациях, представляющих, по его мнению, многочисленные ветви общего древа человеческой истории.

Плюрализм цивилизаций во времени признает и марксизм. Для него характерно понимание цивилизации как глобальной эпохи в истории человечества, совпадающей с эпохой классовых формаций, отчуждением человека и одновременно – с формированием реальных предпосылок преодоления этого состояния и возвращения человека к самому себе как человеку общественному. Ф. Энгельс вслед за Л. Морганом выделял следующие эпохи в развитии человечества: дикость – период преимущественного присвоения готовых продуктов природы; варварство – возникновение скотоводства, земледелия, освоение методов увеличения количества продуктов природы посредством труда; цивилизация – период овладения обработкой продуктов природы, развития промышленности и искусства. Важной чертой цивилизации с точки зрения марксизма является ее постоянное развитие от низшего к высшему, то есть прогресс, хотя он и характеризуется постоянными противоречиями. В конечном итоге цивилизация представляет собой переходную ступень к высшей стадии в развитии общества – к господству демократии в управлении, братству, равенству прав и всеобщему образованию. Это означает, что историческое многообразие цивилизаций с точки зрения марксизма сменяется в конечном итоге неким единым общепланетарным устройством человеческого общества.

В современных условиях одной из важнейших характеристик, свойственных цивилизации в ее общепланетарном измерении, становится вступление ее в такую фазу, когда острота накопившихся и продолжающихся усугубляться противоречий и проблем делает вполне реальной угрозу гибели человечества или, по меньшей мере, серьезных потрясений, его де-

градации, существенных изменений условий его существования. Речь идет, прежде всего, о сохраняющейся опасности возникновения термоядерной войны, резком обострении других глобальных проблем на фоне противоречивых демографических изменений, затяжных региональных конфликтов, трудностей в адаптации к требованиям микроэлектронной революции. Сюда относятся также кризис городов, рост наркомании, преступности и терроризма, деградация культуры и морали, маргинальность значительных масс людей, изменение структуры ценностей, потребностей и идеалов современного человека.

Степень противоречивости современной глобальной цивилизации делает достаточно сомнительным бесспорное прежде для многих социологических течений положение об общественном прогрессе. Во всяком случае становится все более явной несостоятельность отождествления научно-технического или материального прогресса с общественным прогрессом в целом: ведь даже в экономически развитых государствах научно-технический и материальный рост не стал очевидной причиной роста нравственности, духовной культуры или терпимости в национальных и социальных отношениях. Тем более это верно для мира в целом, где развитые страны составляют меньшинство, причем разрыв между ними и слабо развитыми странами не уменьшается, а, напротив, становится все больше.

Не уменьшается, несмотря на увеличение удельного веса универсальных ценностей и проблем, отличающих современное человечество от предшествующих исторических поколений, и многообразие свойственных ему самобытных (национальных, региональных, конфессиональных) цивилизаций и культур. В этой связи встает вопрос об особенностях их взаимодействия и о характере влияния на международные отношения. Существует три подхода к анализу данного вопроса.

Первый из них отталкивается от характеристики цивилизации и культуры как неких контролирующих и регулирующих инстанций, которые санкционируют (или не санкционируют) те или иные изменения в социальном порядке, связанные с взаимодействием данной общности с другими общностями. С такой точки зрения, например, если попытки модернизации российского общества путем заимствования западных моделей терпят провал, то объяснение этому следует искать в самобытности российской культуры, которая отторгает чуждые ее традициям способы и формулы реформирования.

Второй подход связан с эволюционной гипотезой, которую разделяли Э. Дюркгейм и М. Вебер. Согласно ей различия между цивилизациями и культурами носят временный и второстепенный характер. Первостепенным и постоянным является факт непрерывного движения общества к универсальным культурным ценностям, которые становятся все более секуляризованными, более рациональными и совершенными.

Наконец, третий – диффузионистский – подход основывается на теории культурных потоков (П. Сорокин, Т. Парсонс), объединяющей положения о самобытности и о конвергенции культур. В соответствии с этой теорией более рациональные культуры имеют тенденцию распространяться на другие путем заимствования последними их ценностей и норм. Результатом такого, по сути однонаправленного, движения культурных потоков и является саморегуляция международной системы. Так, Р. Арон пишет, что планетарное распространение форм и методов дипломатии, универсалий индустриального общества, триумф американской концепции международного правового порядка имеют следствием размывание гетерогенности различных цивилизаций и их конвергенцию в одну международную систему, все участники которой стремятся к обладанию одними и теми же средствами богатства и силы.

Действительно, сегодня уже невозможно не принимать во внимание феномен всемирного распространения таких ценностей, как, например, права человека, демократия, рыночное общество, материальное благосостояние, потребительская культура, досуг с его искушениями и т. п. Причиной этого является как давление (причем не только объективное, но и целенаправленное) западной цивилизации, так и расширение культурного импорта народами Востока. А наиболее эффективными средствами подобного рода «культурного (или цивилизационного) облучения» выступают средства массовой информации – СМИ.

В эпоху перехода к постиндустриальному обществу путь к славе, богатству и могуществу лежит через обладание источниками и средствами распространения информации. Спутниковое телевидение, телефаксы, электронная почта делают возможным практически мгновенное распространение информации из любой точки мира в любую другую. Но, сообщая информацию о том или ином событии, можно не только знакомить с ним огромную аудиторию, но и пропагандировать, или же, напротив, развенчивать его смысл, то есть, иначе говоря, использовать его в собственных интересах. Манипулирование информацией стало одним из источников обо-

стрения отношений между Севером и Югом, а также выдвинутого развивающимися странами требования нового международного информационного порядка.

Информация творит событие по меньшей мере настолько же, насколько она дает о нем сведения. Репортер – не только свидетель, но и его действующее лицо. Именно поэтому во многих странах мира журналисты составляют значительную часть «пропавших без вести», заключенных, казненных, заложников или высылаемых лиц.

Опыт показывает, что результатом контакта различных цивилизаций и культур никогда не бывает замещение или вытеснение одной из них. Всегда имеет место сложный процесс взаимодействия, всегда усвоение элементов иной культуры сопровождается сохранением, а иногда и усилением самоидентичности культуры-импортера. Так, например, на протяжении XIX и XX вв. мусульманский мир пережил несколько сменявших друг друга идейных течений реформистского, возрожденческого, панисламистского и секуляристского характера. Ни одно из них, особенно панисламизм, не возникало без влияния со стороны Запада. Но точно так же ни одно из них, в том числе и секуляризм, не может рассматриваться как поглощение западными ценностями мусульманских культурных норм. Более того, в данной связи в социологии встает вопрос о реальном статусе самой идеи светскости в мусульманском мире, как и о использовании по отношению к нему концептов и формул трансатлантического типа.

Объективные культурные пределы универсализации западной модели цивилизации высвечивают бесперспективность как попыток ее бездумного копирования и пренебрежения национальными традициями, так и стремления сохранить самобытность на пути самоизоляции и отрицания завоеваний всемирной цивилизации. Пример Ирана показывает, что ни предпринятая шахом М.Р. Пехлеви при поддержке США попытка форсированной модернизации государства по западному образцу, сопровождающаяся подавлением самобытных культурных традиций, ни инициированный аятоллой Р.М. Хомейни опыт спасения самоидентичности на основе очищения от «западной скверны» и возврата к традиционным ценностям не способствуют стабилизации общества и международной системы в целом. С другой стороны, пример Японии убеждает в возможности сохранения самобытных культурных норм, пафоса национальных традиций, выступающих в роли мотиваций развития, при одновременном восприятии западных ценностей.

На международные отношения оказывает влияние и внесоциальная среда, особенно геополитика. Первичное и наиболее общее определение понятия «геополитика» квалифицирует ее как изучение взаимосвязей и взаимозависимостей между державной политикой государства и той географической средой, в рамках которой она осуществляется. Традиционно геополитика является одним из ответвлений политического реализма, представляющего международные отношения как силовые отношения между государствами.

Возникновение термина «геополитика» связано с именем шведского профессора и парламентария Р. Челлена, который, изучая систему управления, имеющую целью создание сильного государства, приходит в 1916 г. к выводу о необходимости органического сочетания пяти тесно связанных между собой, взаимовлияющих элементов политики: экономполитики, демополитики, социополитики, кратополитики и геополитики.

Предшественниками геополитики считаются Геродот и Аристотель, Н. Макиавелли и Ш. Монтескье, Ж. Боден и Ф. Бродель. Однако она не может считаться приобретением только европейской цивилизации. Китайский мыслитель Сун Ци еще в VI в. до н.э. оставил описание шести типов местности и девяти типов пространства, которые должен знать стратег для успешного ведения военной политики. Ибн Хальдун в XIV в. связывал духовные силы человеческих объединений – их способность или неспособность к сплочению и борьбе за завоевание и сохранение могущественной империи – с тем импульсом, который исходит из природной среды. Однако собственно геополитика появляется в конце XIX в., когда немецкий географ Ф. Ратцель и его ученики создали дисциплину, призванную изучать взаимосвязь между географией и политикой, основываясь на положении страны, занимаемом ею пространстве и ее границах. Великими являются те народы, полагал Ф. Ратцель, которые обладают чувством пространства. Следовательно, границы могут подлежать сужению или расширению в зависимости от динамизма рассматриваемого народа. Во времена «Третьего рейха» подобные идеи привели соотечественника Ф. Ратцеля К. Хаусхофера к опасной теории «жизненного пространства», взятой на вооружение нацистами для обоснования своих захватнических планов.

Крупный вклад в развитие геополитических идей внесли английский географ и политический деятель Х.Д. Макиндер, американцы адмирал А.Т. Мэхэн и профессор Йельского университета Н. Д. Спайкмен. Адмирал Мэхэн уже с 1900 г. выдвигает идею об антагонизме морских и сухопут-

ных государств и о мировом господстве морских держав, которое может быть обеспечено путем контроля над серией опорных пунктов вокруг Евразии. Свои основные идеи Х. Д. Макиндер изложил в таких известных работах, как «Географическая ось истории» (1904 г.), «Демократические идеалы и реальность» (1919 г.) и «Мировой круг и завоевание мира» (1943 г.). В них он формулирует понятия «Мировой остров» и «Срединная земля» («Хартленд»). Мировой остров представляет собой соединение трех частей света – Европы, Азии и Африки. Что же касается Срединной земли, то под ней понимается обширная долина, которая простирается от Северного Ледовитого океана до азиатских степей, выходя на Германию и Северную Европу, и сердцем которой является Россия. Проведя прямую линию от Адриатики (к востоку от Венеции) до Северного моря (восточнее Нидерланд), Макиндер разделил Европу на две непримиримые между собой части – Хартленд и Коустленд (Прибрежная земля). При этом Восточная Европа остается зоной притязания обеих сторон, следовательно, зоной нестабильности. Германия претендует на господство над славянами (Вена и Берлин в средние века были славянскими, а Эльба служила естественной границей между славянскими и неславянскими народами). Х. Д. Макиндер сформулировал широко цитируемый ныне в нашей литературе «геополитический императив», согласно которому тот кто правит Восточной Европой – правит Срединной землей, кто правит Срединной землей – правит и Мировым островом, кто правит Мировым островом – тот господствует над миром. Н. Д. Спайкмен в работе «Американская стратегия в мировой политике. Соединенные Штаты и баланс силы» (1942 г.) формулирует имеющее стратегическую нагрузку понятие «Римленд». Под ним понимается дуга территориальной окружности, соединяющая СССР и Мировой остров, проходящая от Балтики до Центральной и Юго-Восточной Азии через Западную Европу, Средиземноморье и Ближний Восток. Являясь периферией Срединной земли, Римленд, по мысли Спайкмена, призван стать платформой сопротивления советской экспансии и ее сдерживания. По своему содержанию Римленд совпадает с тем, что Макиндер называл «внутренней маргинальной дугой». Спайкмен доказывает, что если географически Хартленд и существует, то, во-первых, его неуязвимость серьезно нарушена развитием стратегической авиации и других новейших средств вооружений, а во-вторых, вопреки прогнозам Макиндера, он не достиг того уровня экономического развития, который дал бы ему возможность стать одним из наиболее передовых регионов мира. Решающая борьба как в первой, так и во второй мировой

войне, утверждает Спайкмен, развернулась не в зоне Хартленда и не за обладание им, а на берегах и землях Римленда, мировое господство зависит не от контроля над Восточной Европой, поэтому следует отказаться от афоризма Макиндера, вопреки ему судьбы мира контролирует тот, кто контролирует Римленд.

Поскольку с приходом к власти в Германии нацистов геополитика стала активно использоваться для подтверждения расового превосходства, завоевания жизненного пространства, великой исторической миссии господства Германии над всем остальным миром, то многие исследователи как в Европе, так и в Америке стали сомневаться в научной обоснованности самого понятия. При этом одна часть ученых стала рассматривать его как псевдонаучный неологизм, служащий для попыток оправдания стремлений к изменению европейского порядка, как орудие в борьбе за власть, пропагандистский инструмент. Другие, не отрицая в целом само понятие, высказывают серьезный скептицизм относительно его инструментальных возможностей. Третьи полагают, что геополитика способна давать определенные научные результаты, но лишь в очень узкой сфере, отражающей взаимовлияние политики и пространственно-географических характеристик государств или их союзов. Четвертые высказывают мнение, в соответствии с которым геополитику должно рассматривать не как науку или дисциплину, а лишь как метод социологического подхода, учитывающий взаимосвязь географической среды и международной деятельности государств. Наконец, есть и такие, которые считают, что геополитика – это не наука, а нечто гораздо более сложное.

Существует узкое и расширенное понимание геополитики. С точки зрения сторонников первого термином «геополитика» оперируют тогда, когда речь идет о спорах между государствами по поводу территории, причем каждая из сторон апеллирует при этом к истории. Однако подобное понимание геополитики становится все более уязвимым в эпоху постиндустриальной революции, когда рушатся практически все традиционные императивы классической геополитики. Современное мировое пространство все труднее характеризовать как только межгосударственное – с точки зрения способов его раздела, принципов функционирования социальных общностей, ставок и вызовов нынешнего этапа всемирной истории. Представители социологии международных отношений обращают внимание на то, что сегодня из трех главных принципов, на которых базировались классические представления о международных отношениях –

территория, суверенитет, безопасность, ни один не может больше считаться незыблемым или же полностью адекватным новым реалиям. Феномены массовой миграции людей, потоков капиталов, циркуляции идей, деградации окружающей среды, распространения оружия массового уничтожения и т. п. девальвируют привычные представления о государстве и его безопасности, национальном интересе и политических приоритетах. Еще раньше (в 1962 г.) Р. Арон указал на другой важный недостаток «узкого» понимания геополитики – его способность легко вырождаться в идеологию.

Вот почему в последние годы все более влиятельным становится гораздо более широкое толкование геополитики – как совокупности физических и социальных, материальных и моральных ресурсов государства, составляющих тот потенциал, использование которого (а в некоторых случаях даже просто его наличие) позволяет государству добиваться своих целей на международной арене.

На ранних этапах общественного развития и вплоть до эпохи промышленной революции влияние природной среды на человека, общество и государство было если и не решающим, то весьма существенным, а во многих отношениях определяющим. Эта зависимость человека от окружающей среды объясняет и подтверждает определенную правоту «географического детерминизма» (разумеется, в известных исторических и логических пределах). Промышленная революция стала исходной точкой новой фазы во взаимодействии между державной внешней политикой государства и ее географическими рамками. Начинается безудержная, хищническая эксплуатация человеком окружающей среды, использование ее законов в своих целях, возрастают антропогенные нагрузки на естественные условия человеческого существования: климат Земли, ее флору и фауну, земной покров и воздушное пространство, подземные и водные ресурсы. Синдром переделывания природы, подчинения ее человеку, который мы могли бы назвать синдромом Мичурина, принял столь широкие размеры, что в конечном итоге стал причиной возникновения и чрезвычайного обострения глобальных проблем, создающих угрозу самому существованию цивилизации, поставивших ее на край гибели. Возникает, таким образом, третья стадия, третья фаза во взаимодействии человека и среды. Бумеранг возвращается. Потрясенная бесцеремонным вмешательством человека в свои законы природа «мстит за себя» тем, что уже не обеспечивает в достаточной мере всех естественных условий его существования. Тем самым она вновь заставляет государства и политиков считаться с собой.

Согласно оценкам Института всемирной вахты, публикующего ежегодные доклады о состоянии экологии, только за последние три десятилетия с лица земли исчезло более 200 млн га лесов, тысячи видов животных и растений. Ежегодно истребляется не менее 17 млн га леса и разрушается около 6 млн га плодородных почв, теряющих в результате этого всякое сельскохозяйственное значение. Огромных размеров достигло загрязнение воздушных и водных бассейнов, что наносит существенный ущерб здоровью жителей городских и сельских регионов.

Все это имеет самое непосредственное отношение к внутренней и внешней политике. В наши дни уже во многих странах и на международном уровне существуют партии, выступающие за новые приоритеты в отношениях человека и среды, за альтернативное использование природных ресурсов. Это усиливает политическую борьбу, поскольку любая инициатива в данной области затрагивает интересы различных групп, влечет за собой новый взгляд на устоявшиеся ценности, влияет на властные отношения. Чтобы прекратить или уменьшить загрязнение окружающей среды, требуются новые решения в области энергетической политики, в способах производства и потребления. Возрастают издержки производства, общественные расходы на структурные перестройки и т. п.

В целом же масштабы новых императивов таковы, что геополитика перестает быть уделом отдельных государств. Если раньше она могла быть охарактеризована как «картографическое представление отношений между главными борющимися нациями», то теперь этого уже недостаточно. Появляется необходимость согласованного взаимодействия всех членов международного сообщества в выработке и реализации общепланетарной геополитики, в основе которой лежали бы интересы спасения цивилизации для будущих поколений.

Воздействие, которое оказывает на современную международную систему ее среда, выглядит достаточно неоднозначным. Одними из результатов такого воздействия являются резкое возрастание взаимозависимости государств, интернационализация всех сторон человеческого общения, внутриобщественных и международных отношений, интеграционные процессы, проявляющиеся как объективные, общемировые, а значит, общесоциологические тенденции. Однако эти системообразующие факторы, ведущие к социализации международных отношений, стимулирующие становление своего рода глобального гражданского общества, сопровождаются неравномерным ростом производительных сил в различных странах, на-

ходящихся на разных уровнях научно-технического, экономического, социального и политического развития. Сохраняются, а местами и растут национально-государственная обособленность, политические противоречия, столкновение экономических интересов различных стран, усиливающие напряжение в глобальной международной системе, подрывающие ее стабильность, увеличивающие ее конфликтный потенциал. Одновременно все более настоятельными становятся и многообразные формы международного сотрудничества, характерными проявлениями которого выступают интеграционные процессы.

Задания для самоконтроля

Укажите все истинные, на ваш взгляд, утверждения:

- а) среда международной системы – это то, что ее окружает;
- б) среда – это совокупность внешних воздействий на международную систему;
- в) среда – это совокупность факторов, определяющих изменения в международной системе;
- г) международная среда – это совокупность воздействий, происхождение которых связано с существованием человека и общественными отношениями;
- д) международная среда – это многообразие природного окружения, географических особенностей, распределения естественных ресурсов, существующих естественных границ и т. п.;
- е) международная среда – это совокупность социальных и внесоциальных факторов, воздействующих на международную систему и навязывающих ей определенные принуждения и ограничения.

Тема 4. УЧАСТНИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Понятие «международный актор». Типология участников международных отношений. Международные организации.

Типология международных организаций

Наиболее употребительным термином, которым в науке о международных отношениях принято обозначать участников взаимодействия на мировой арене, является термин «актор». В русском переводе он звучал бы как «актер». И действительно, некоторые зарубежные авторы иногда на-

поминают об этом его значении. Так, Б. Рассел и Х. Старр подчеркивают, что Шекспир представляет весь мир большой сценой, а людей – ее актерами. Однако, учитывая, что значение термина «актер» в русском языке является гораздо более узким, более конкретным, а также то, что в этом своем конкретном, узком значении (как лицо, исполняющее заранее заданную роль другого персонажа) в науке о международных отношениях он практически не употребляется, в отечественной литературе принят термин «актор».

Социальная общность может рассматриваться как международный актер в том случае, если она оказывает определенное влияние на международные отношения, пользуется признанием со стороны государств и их правительств и учитывается ими при выработке внешней политики, а также имеет ту или иную степень автономии при принятии собственных решений. Исходя из этого становится ясным, что если все акторы являются участниками международных отношений, то не каждый участник может считаться международным актором. Организация, предприятие или группа, имеющие какие-либо отношения с иностранными организациями, предприятиями или гражданами, далеко не всегда могут выступать в роли международных акторов. Наоборот, эту роль может выполнять отдельный человек, например такой, как всемирно известный правозащитник А.Д. Сахаров, который благодаря тому авторитету, которым он пользовался как среди государственных руководителей многих стран, так и среди демократической общественности, оказывал известное влияние на отношение Запада к СССР.

Государство является бесспорным международным актором, отвечающим всем вышеназванным критериям этого понятия. Оно является основным субъектом международного права. Внешняя политика государств во многом определяет характер международных отношений эпохи; она оказывает непосредственное влияние на степень свободы и уровень благосостояния индивида, на саму человеческую жизнь. Деятельность и даже существование международных организаций, других участников международных отношений в значительной мере зависит от того, как к ним относятся государства. Кроме того, государство является универсальной формой политической организации человеческих общностей: в настоящее время практически все человечество, за небольшими исключениями, объединено в государства. Но процесс образования новых государств продолжается: если в XV в. в мире существовало 5 – 6 государств, то в 1900 г. их становится уже 30, в 1945 г. членами Организации Объединенных Наций

являлись 60 государств, в 1965 г. – 100, в 1990 г. – 160, в 1992 г. – 175, а в 1996 г. – 185 государств. Для того чтобы стать членом ООН и, следовательно, получить признание в качестве субъекта международного права, государство должно обладать независимым правительством, территорией и населением.

Функции государства в его наиболее развитой форме сводятся к поддержанию порядка и безопасности в рамках отделенной границами территории, созданию условий для социального и экономического развития общества, для распределения благ и услуг, поддержанию занятости и удовлетворению основных потребностей населения.

Исторические формы государства характеризуются многообразием: в своем развитии оно прошло путь от мировых империй, предшествовавших античным полисам, до европейских монархий в новое время, возникновения национального государства (или государства-нации) в XIX в. Однако вплоть до XV – XVI вв. государства в силу отсутствия строгих территориальных границ, слабости центральной власти по отношению к периферии, господства общинной формы организации социума не являлись еще государствами в полном (современном) значении этого понятия.

Современная форма государственности связана с понятием суверенитета. Первоначально оно означало неограниченную власть монарха осуществлять свою волю внутри страны и представлять государство за его пределами (или, выражаясь современным языком, определять его внутреннюю и внешнюю политику) и отражало стремление правителей освободиться от господства феодальных обычаев и церковной иерархии. После окончания 30-летней религиозной войны в Европе возникает и получает свое закрепление в Вестфальском мирном договоре 1648 г. современная система межгосударственных отношений, основанная на взаимном признании юридического равенства и независимости каждого государства.

В XVIII в. начинается новая фаза в распространении государственности – переход от суверенитета монарха к суверенитету нации. Формируется такая форма государственности, как национальное государство, распространившаяся начиная с XIX в. на весь европейский регион, а в последующем (особенно с процессом освобождения народов от колониальной зависимости и образованием национальных государств в «третьем мире», который завершился в целом в 60-е гг. XX в.) и на мир в целом.

Таким образом, генезис и существование современной формы государственности тесно связаны с формированием и развитием такого вида

социальной общности, как нация. Следует подчеркнуть, что как не существует естественных границ между государствами (все они являются продуктом истории, результатом соотношения сил и потому носят искусственный, то есть политический, характер), так не существует и оснований для представлений о биологической сущности наций, или их этническом происхождении. Все нации являются многоэтническими образованиями, все они формируются и укрепляются в процессе политической социализации, распространения и усвоения религиозных верований, обычаев, других культурных ценностей, способствующих политической консолидации социальной общности.

Определяющую роль в формировании и закреплении национальной идеологии играют политические и интеллектуальные элиты. Это характерно и для тех неевропейских регионов, в которых развитие наций происходит под влиянием империализма: профессиональные элиты указанных регионов, стоящие во главе движения за освобождение от всех форм колониального господства и политическую независимость, фактически воспроизводят в государственности как форме политической организации общества политическую модель метрополий. Вместе с тем здесь процесс формирования наций идет как бы наоборот: не нация предшествует генезису государственности и его сопровождает, а государство используется как решающий инструмент в формировании наций. Именно этим объясняется парадоксальный, на первый взгляд, факт существования на политической карте мира государств (например, в постколониальной Африке), не имеющих наций: речь идет о процессе создания нации «мы-восприятия», которая подошла бы под уже существующее государство, а не о процессе поиска нацией своего собственного государства.

Как уже отмечалось, одной из решающих в понимании происхождения государства и его сущности является категория «национально-государственный суверенитет». Она имеет два основных аспекта – внутренний и внешний. Речь идет, с одной стороны, о свободе государства избирать свой путь экономического развития, политический режим, гражданское и уголовное законодательства и т. п., а с другой – о невмешательстве государств во внутренние дела друг друга, их равенстве и независимости. Однако принцип суверенитета национальных государств приводит к неоднозначным последствиям в международных отношениях.

Во-первых, каждое государство вынуждено так или иначе сочетать в своей внешней политике достаточно противоречивые функции. По опреде-

лению одного из основателей современной американской политической науки А. Уолферса, каждое государство может стремиться к национальной экспансии в самом широком смысле этого термина, включающей увеличение территорий, влияния, ресурсов, союзников и т. п. Оно может быть озабочено защитой (сохранением) своего пространства и своего национального интереса. Наконец, оно может отказываться от тех или иных непосредственных выгод в пользу укрепления мира и солидарности в межгосударственных отношениях.

Во-вторых, каждое государство стремится к обеспечению собственной безопасности. Однако это стремление, ввиду того что оно свойственно всем государствам-нациям в условиях плюрализма суверенитетов, порождает одну из самых сложных и животрепещущих проблем международных отношений – так называемую дилемму безопасности. Она состоит в том, что увеличение безопасности одного из государств может рассматриваться как небезопасность для другого и вызывать с его стороны соответствующие реакции – от гонки вооружений до «превентивной войны».

Наконец, в-третьих, если все государства-нации равны, то некоторые из них равны больше чем другие. Действительно, формально-юридическое равенство государств с точки зрения международного права не может отменить того обстоятельства, что они различаются по своей территории, населению, природным ресурсам, экономическому потенциалу, социальной стабильности, политическому авторитету, вооружениям, наконец, по своему возрасту. Эти различия резюмируются в неравенстве государств с точки зрения их национальной мощи. Следствием такого неравенства является международная стратификация с характерной для нее фактической иерархией государств на международной арене.

Исследуя международную стратификацию с позиций исторической социологии, английский ученый И. Луард приходит к выводу, что на всех этапах своего существования – от Римской империи, где государства-данники зависели от центральной власти, и Китайской многогосударственной системы, где власть была неравномерно распределена между большими группами государств, до современности – международные отношения всегда были стратифицированы по тем или иным основаниям. В международных отношениях, которые объясняют причины социальной стратификации и ее последствия от поведения акторов, в объяснении этого феномена существует два основных направления.

Одно из них – консервативное – рассматривает стратификацию как следствие функциональной специализации: общество стратифицируется потому, что позиции, которым приписывается большая ценность, обеспечивают тем, кто их занимает, власть, привилегии или престиж. С этой точки зрения интеграция общества и социальный порядок являются продуктами стратификации, и, более того, в степени стабильности общества отражается степень ценностного консенсуса его членов. Представители второго направления – радикального – считают, что общественный порядок всегда основан на принуждении, а стратификация общества постоянно сопровождается процессом, при котором власть, привилегии и престиж определенного социального слоя достигаются и поддерживаются благодаря систематической эксплуатации им других слоев. Сформулированная марксистами такая точка зрения разделяется не только сторонниками марксизма, но и представителями иных теоретических течений.

Как уже отмечалось выше, одним из наиболее широко распространенных видов международной (межгосударственной) стратификации считаются неравные возможности государств защитить свой суверенитет, вытекающие из неравенства их национально-государственной мощи. С этой точки зрения различают сверхдержавы, великие державы, средние державы, малые государства и микрогосударства.

Сверхдержавы выделяют по следующим признакам: а) способность к массовым разрушениям планетарного масштаба, поддерживаемая благодаря обладанию ядерным оружием и его совершенствованию; б) способность оказывать влияние на условия существования всего человечества; в) невозможность потерпеть поражение от любого другого государства или их коалиции, если в такую коалицию не входит другая сверхдержава.

В отличие от них великие державы оказывают существенное влияние на мировое развитие, но не господствуют в международных отношениях. Они нередко стремятся играть мировую роль, однако реальные возможности, которыми они располагают, ограничивают их роль либо определенным регионом, либо отдельной сферой межгосударственных отношений на уровне региона.

Средние державы обладают прочным влиянием в своем ближайшем окружении. Это отличает их от малых государств, влияние которых является слабым. Однако малые государства располагают достаточными средствами для сохранения своей независимости и территориальной целостности. Микрогосударства же в принципе неспособны защитить свой суверенитет собственными силами.

Согласно традиционным представлениям государства выражают себя на международной арене через свою внешнюю политику, которая может принимать две основные формы: дипломатия и стратегия. Их назначение – удовлетворение национальных интересов, сохранение территориальной целостности страны, защита ее безопасности и суверенитета. Однако в наши дни такое понимание внешней политики и международных отношений обнаруживает свою явную узость, ибо внешняя политика уже не может не принимать в расчет проблемы экологии и научно-технического прогресса, экономики и средств массовой информации, коммуникаций и культурных ценностей. А главное, оно не способно отразить тот факт, что традиционные проблемы международных отношений претерпевают существенные видоизменения под влиянием всех этих новых факторов, а также действительную роль и подлинное место негосударственных международных акторов.

Среди негосударственных участников международных отношений выделяют межправительственные организации (МПО), неправительственные организации (НПО), транснациональные корпорации (ТНК) и другие общественные силы и движения, действующие на мировой арене. Возрастание их роли и влияния – относительно новое явление в международных отношениях, характерное для послевоенного времени.

Отличают три основные черты, определяющие международные организации:

- 1) политическая воля к сотрудничеству, зафиксированная в учредительных документах;
- 2) наличие постоянного аппарата, обеспечивающего преемственность в развитии организации;
- 3) автономность компетенции и решений.

Указанные черты в полной мере относятся к **международным межправительственным организациям (МПО)**, которые являются стабильными объединениями государств, основанными на международных договорах, обладающими определенной согласованной компетенцией и постоянными органами.

Венский конгресс 1815 г., возвестив об окончании наполеоновских войн и рождении новой эпохи в международных отношениях, одновременно объявил и о появлении в них нового участника: заключительным актом конгресса было провозглашено создание первой МПО – Постоянной комиссии по судоходству по Рейну. К концу XIX в. в мире существо-

вало уже более десятка подобных организаций, появившихся как следствие индустриальной революции, породившей потребность в функциональном сотрудничестве государств в области промышленности, техники и коммуникаций и т. п.: Международная санитарная конвенция (1853 г.), Международный телеграфный союз (1865 г.), Международное бюро мер и весов (1875 г.), Всемирный почтовый союз (1878 г.), Союз защиты промышленной собственности (1883 г.), Международная организация уголовной полиции (Интерпол, 1923 г.), Международный сельскохозяйственный институт и др.

МПО непосредственно политического характера возникают после Первой мировой войны (Лига Наций, Международная организация труда), а также в ходе и особенно по окончании Второй мировой войны, когда в 1945 г. в Сан-Франциско была образована Организация Объединенных Наций, призванная служить гарантом коллективной безопасности и сотрудничества стран-членов в политической, экономической и социальной областях. Параллельно с развитием ее специализированных органов и институтов создаются межправительственные организации межрегионального и регионального характера, направленные на расширение сотрудничества государств в различных областях: Организация экономического сотрудничества и развития, объединяющая 24 наиболее развитые страны мира (1960 г.), Совет Европы (1949 г.), Европейское объединение угля и стали (1951 г.), Европейское экономическое сообщество («Общий Рынок», 1957 г.), Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом, 1957 г.), Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ, 1960 г.), Лига арабских государств (1945 г.), Организация американских государств (1948 г.), Организация африканского единства (1963 г.) и др. С 1945 г. число МПО удвоилось, составив к началу 1970-х гг. 220 организаций. В середине 1970-х гг. их было уже 260, а в настоящее время – более 400.

Потребности функционирования этих организаций вызывают необходимость созыва периодических конференций представителей входящих в них стран, а подготовка таких конференций и выполнение их решений, в свою очередь, ведет к созданию постоянных административных структур – аппарата. При этом если администрация и аппарат первых МПО были достаточно скромными (так, например, Всемирный почтовый союз был представлен его руководителем и шестью постоянными функционерами), то в ООН в настоящее время занято более пятидесяти тысяч человек.

Увеличение количества МПО и численности их постоянных работников есть одно из свидетельств роста взаимозависимости государств и их многостороннего сотрудничества на постоянной основе. Более того, будучи созданы, подобные организации приобретают определенную автономию по отношению к государствам-учредителям и становятся отчасти неподконтрольными им. Это дает им возможность оказывать постоянное влияние на поведение государств в различных сферах их взаимодействия и в этом смысле играть роль наднационального института.

Наднациональные институты (в подлинном значении этого термина – организации, чьи решения являются обязательными для всех государств-членов, даже если они с ними не согласны) – в международных отношениях являются редким исключением. Подобные институты существуют сегодня только в рамках Европейского сообщества. Комиссия, Совет министров и Суд этой организации обладают правом принимать обязательные для исполнения всеми государствами-членами решения в экономической, социальной и даже политической областях на основе принципа квалифицированного большинства. Тем самым происходит изменение взглядов на священный для международного права принцип государственного суверенитета, а органы ЕС все больше напоминают органы конфедерации, являясь выражением растущей интеграции современного мира.

Существуют различные типологии МПО. И хотя, по признанию многих ученых, ни одна из них не может считаться безупречной, они все же помогают систематизировать знания об этом относительно новом влиятельном международном акторе. Наиболее распространенными являются классификации МПО по геополитическому критерию и в соответствии со сферой и направленностью их деятельности. В первом случае выделяют такие типы межправительственных организаций, как *универсальный* (например, ООН или Лига Наций); *межрегиональный* (например, Организация «Исламская конференция»); *региональный* (например, Латиноамериканская экономическая система); *субрегиональный* (например, Бенилюкс). В соответствии со вторым критерием различают *общецелевые* (ООН); *экономические* (ЕАСТ); *военно-политические* (НАТО); *финансовые* (МВФ, Всемирный банк); *научные* («Эврика»); *технические* (Международный союз телекоммуникаций), или еще более узкоспециализированные МПО (Международное бюро мер и весов).

В то же время указанные критерии носят достаточно условный характер. Во-первых, их нельзя противопоставлять, так как многие органи-

зации могут отвечать одновременно обоим критериям: например, являться и узкоспециализированными, и субрегиональными (Организация стран Восточной Африки по контролю за пустынной саранчой). Во-вторых, проводимая на их основе классификация достаточно относительна: так, даже технические МПО могут брать на себя экономические и даже политические функции; тем более это относится к таким организациям, как, скажем, Всемирный банк или ГАТТ, которые ставят своей задачей создание условий для функционирования в государствах-членах либеральных рыночных отношений, что, конечно, является политической целью. В-третьих, не следует преувеличивать не только функциональную, но и тем более политическую автономию МПО.

Так, например, в ст. 100 Устава ООН говорится:

1. При исполнении своих обязанностей Генеральный секретарь и персонал Секретариата не должны запрашивать или получать указания от какого бы то ни было правительства или власти, посторонней для Организации. Они должны воздерживаться от любых действий, которые могли бы отразиться на их положении как международных должностных лиц, ответственных только перед Организацией.

2. Каждый член Организации обязуется уважать строго международный характер обязанностей Генерального секретаря и персонала Секретариата и не пытаться оказывать на них влияние при исполнении ими своих обязанностей».

Однако на деле господствующее влияние на ориентацию деятельности ООН и ее институтов имеют США и их союзники. Этому способствует действующий в указанных институтах принцип уравнивающего голосования при принятии решений, в соответствии с которым наибольшими возможностями располагают государства, оказывающие этим институтам наибольшую финансовую поддержку. Благодаря этому США располагают около 20 % голосов в МВФ и Всемирном банке. Все это ставит проблему эффективности МПО и особенно ООН, наиболее крупной и универсальной из них по своим задачам.

Созданная в целях поддержания мира и безопасности, развития дружественных отношений и сотрудничества между государствами, способствующая обмену мнениями и улучшению взаимопонимания между ними, ООН в условиях «холодной войны» нередко служила местом ожесточенных пропагандистских схваток, выступала как сугубо политизированное учреждение, демонстрировала несоответствие конкретных результатов требованиям современности, неспособность обеспечить решение возложенных на нее задач.

В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. окончание «холодной войны» принесло новые возможности укрепления этой всемирной организации, увеличения ее потенциала и эффективности, решения ею проблем, связанных с выполнением своих полномочий. Многие из этих проблем объясняются ограниченностью всякой межправительственной организации рамками государственно-центричной модели поведения. Государство – действительно универсальная модель политической организации людей, о чем свидетельствует ее распространение на все новые нации и народы. Однако уже приведенные факты противоречий между формально-юридическим равенством и фактическим неравенством государств доказывают, что ее роль нельзя абсолютизировать. Исследования в области социологии международных отношений показывают, что во многих, к тому же становящихся все более частыми, ситуациях интересы людей и их патриотизм связаны не с государством, а с другими общностями, политическими или культурными ценностями, которые воспринимаются ими как более высокие: это могут быть ценности панисламизма, связанные с чувством принадлежности к более широкой общности, чем нация-государство, но это могут быть и ценности, связанные с этнической идентификацией субгосударственного характера, как это имеет место у курдов или берберов. В этой связи сегодня все более ощутимо возрастает роль **международных неправительственных организаций (НПО)**.

В отличие от межправительственных организаций, НПО – это, как правило, нетерриториальные образования, ибо их члены не являются суверенными государствами. Они отвечают трем критериям: международный характер состава и целей; частный характер учредительства; добровольный характер деятельности.

НПО различают по размерам, структуре, направленности деятельности и ее задачам. Однако все они имеют те общие черты, которые делают их непохожими как на государства, так и на межправительственные организации. В отличие от первых, они не могут быть представлены как акторы, действующие, говоря словами Г. Моргентау, во имя интереса, выраженного в терминах власти. В отличие от вторых, их учредителями являются не государства, а профессиональные, религиозные или частные организации, учреждения, институты, и, кроме того, принимаемые ими решения, как правило, не имеют для государств юридической силы. И все же им все чаще удается добиваться выполнения тех задач, которые они ставят перед собой, и не только в профессиональной, но и в политической

области. Это касается и таких задач, которые требуют серьезных уступок со стороны государств, вынужденных в ряде случаев поступаться священным принципом национального суверенитета. Так, в последние годы некоторым НПО, в частности тем, сферой деятельности которых являются защита прав человека, экологические проблемы или гуманитарная помощь, удалось добиться права на вмешательство во внутренние дела суверенных государств.

Основным «оружием» НПО в сфере международной политики является мобилизация международного общественного мнения, а методом достижения целей – оказание давления на межправительственные организации (прежде всего на ООН) и непосредственно на те или иные государства. Именно так действуют, например, Гринпис, «Международная амнистия», Международная федерация по правам человека или Всемирная организация борьбы против пыток (последняя показательна и в том отношении, что объединяет усилия более 150 национальных организаций, целью которых является борьба против применения пыток). Поэтому НПО подобного рода нередко называют международными группами давления. Возможно, что не все НПО играют роль таких групп (определенные сомнения в этой связи могут иметься относительно организаций, обладающих консультативным статусом при ЭКОСОС ООН и ее институтах), однако их совокупное воздействие зримо меняет сам характер международных отношений, делает их существенно отличными от характера традиционных межгосударственных отношений, эпоха которых уходит в прошлое.

Немалое влияние на существо и направленность изменений в характере международных взаимодействий оказывают такие специфические неправительственные организации, как **транснациональные корпорации (ТНК)**, которые «подтачивают» национальный суверенитет государств в такой важной сфере общественных отношений, как экономика. Речь идет о предприятиях, учреждениях и организациях, целью которых (в отличие от НПО, охарактеризованных выше) является получение прибыли, и которые действуют через свои филиалы одновременно в нескольких государствах, в то время как центр управления и решений той или иной ТНК находится в одном из них.

Действительно, крупнейшие ТНК обладают огромными экономическими ресурсами, дающими им преимущества в этом отношении не только перед малыми государствами, но нередко и перед средними и даже великими державами. Так, например, объем зарубежных продаж

фирмы «Эксон» к середине семидесятых годов XX в. достиг свыше 30 млрд дол., что превысило объем внутреннего национального продукта (ВНП) такой экономически развитой страны, как Швейцария, и лишь немногим уступало ВНП Мексики. Это дает ТНК возможность оказывать существенное воздействие в своих интересах и на политическую сферу как в странах базирования, так и в мире в целом. Характерный пример – роль американской компании ИТТ в свержении правительства С. Альенде в Чили в начале семидесятых годов прошлого века.

ТНК – явление достаточно противоречивое. Они, несомненно, способствуют модернизации стран базирования, развитию их народного хозяйства, распространению ценностей и традиций экономической свободы и политического либерализма. Одновременно они несут с собой и социальные потрясения, связанные со структурной перестройкой, интенсификацией труда и производства, новые формы господства и зависимости – экономической, технологической, а нередко и политической. В ряде случаев последствия их деятельности ведут к дальнейшему обострению уже имеющихся и возникновению новых экологических проблем, к разрушению национальных традиций, конфликту культур. Также бесспорно и то, что ТНК усиливают экономическую взаимозависимость государств и единство мира в хозяйственном отношении, способствуют созданию предпосылок для становления единой глобальной культуры как планетарного, общецивилизационного явления. И это тоже приносит неоднозначные результаты, что и вызывает критику ТНК со стороны различных идейно-теоретических течений – как марксистского и неомарксистского, так и либерально-демократического характера. В определенной мере итогом подобной критики явились попытки международного сообщества ввести некоторые ограничения на деятельность транснациональных корпораций, подчинив ее определенным правилам, некоему кодексу поведения. Однако усилия, предпринятые с этой целью в рамках ОЭСР и ООН, не увенчались успехом, что неудивительно, если учитывать заинтересованность наиболее развитых в экономическом и наиболее влиятельных в политическом отношении стран в беспрепятственном функционировании рыночной экономики.

ТНК обладают определенной автономией в своих решениях и деятельности, способны вносить изменения в международные отношения, учитываются государствами в их внешней политике, то есть отвечают всем признакам влиятельного международного актора.

В меньшей степени этим признакам отвечают **другие участники международных отношений**, такие как, например, национально-освободительные, сепаратистские и ирредентистские движения, мафиозные группировки, террористические организации, региональные и местные администрации, отдельные лица. Часть из них, например национально-освободительные и сепаратистские движения, являются, скорее, международными субъектами в вышеприведенном социологическом (а не юридическом) значении этого термина, то есть они стремятся стать акторами (в данном случае суверенными государствами). С этой целью они добиваются членства или хотя бы статуса наблюдателя в авторитетных межправительственных организациях, считая участие в них важным звеном в обретении статуса международного актора. Так, ООП является членом Лиги арабских государств, Организации «Исламская конференция», Движения неприсоединения и обладает статусом наблюдателя в ООН. Это, однако, не давало ей вплоть до последнего времени полной легитимности в глазах некоторых международных акторов (прежде всего Израиля, но также, в известной степени, и таких арабских государств, как Оман и Иордания). Несмотря на провозглашение председателем ООП Я. Арафатом на сессии Национального совета Палестины 15 декабря 1988 г. создания Палестинского государства и признание его большинством арабских государств, фактического образования (а соответственно и международно-правового признания) такого государства не произошло.

Растущая взаимозависимость приводит к развитию функционального и институционального международного сотрудничества, участниками которого выступают различные предприятия, фирмы, административные структуры и граждане приграничных зон соседних государств, а также регионы и отдельные города различных стран. В первом случае (функциональное трансграничное взаимодействие) речь идет о контактах и обменах между представителями сопредельных государств, в основе которых лежит общность интересов и потребностей и которые нередко устанавливаются как бы стихийно, то есть помимо официальных договоренностей между государствами (а иногда и вопреки им). Таковы, например, отношения между жителями приграничных районов России и Китая или отношения между сопредельными районами стран СНГ, жители которых фактически игнорируют запреты и ограничения властей на взаимную торговлю.

Примером второго, институционального, сотрудничества локального характера выступают достаточно представительные международные организации, формирующиеся вне национально-государственных рамок (Ассоциация породненных городов; Совет коммун Европы и т. п.). Кроме того, в федеративных государствах наблюдается феномен своего рода фрагментации внешней политики, когда руководство отдельного субъекта федерации в стремлении более полно отстоять свои интересы устанавливает прямые связи на международной арене и тем самым как бы нарушает прерогативы суверенного государства, частью которого данный субъект является. Иногда развитие такой, по выражению канадского исследователя П. Сольдатоса, субнациональной дипломатии происходит с согласия соответствующих государств и осуществляется в рамках международного права: так, Квебек уже с 1882 г. имеет своего генерального представителя во Франции. В других случаях наблюдается конфликт центральных и местных властей. В настоящее время это характерно для Российской Федерации.

Задания для самоконтроля

1. Основными признаками международных акторов являются:

- а) важное и длительное влияние на МО;
- б) участие в международных организациях;
- в) самостоятельность в принятии политических решений;
- г) наличие внешнеполитического ведомства;
- д) признание со стороны других международных акторов.

2. Перечислите государства – постоянные члены СБ ООН.

3. Какие из указанных постсоветских республик не являются членами СНГ?

Украина, Армения, Латвия, Россия, Азербайджан, Туркменистан, Карелия, Кыргызстан, Грузия, Молдова, Татарстан, Таджикистан, Чечня, Беларусь, Приднестровская республика.

4. Что относится к основным признакам МПО?

5. Что относится к основным признакам НПО?

Тема 5. ЦЕЛИ И СРЕДСТВА ИХ ДОСТИЖЕНИЯ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Интересы участников международных отношений и средства их реализации. Понятие национального интереса. Государственная мощь и ее виды

Анализ характерных особенностей основных участников международных отношений и их взаимодействия друг с другом способствует лучшему пониманию социальной природы этих отношений и одновременно выводит на новую группу вопросов, связанную с таким пониманием. В самом деле, какие цели преследуют и какими интересами руководствуются участники международных отношений? Каковы наиболее распространенные средства и стратегии, которые используются ими для достижения поставленных целей? Изменилась ли роль силы в составе средств, используемых международными акторами для достижения своих интересов?

Внешнеполитическая деятельность государства, с одной стороны, выражается в действиях его лидеров, которые располагают определенными степенями свободы в выборе целей. При этом большую роль играют идеология, амбиции, темперамент и тому подобные качества. С другой стороны, само положение лидеров обуславливает то, что они стремятся создать впечатление, будто в основе всех их действий лежит национальный интерес.

В конце концов, поскольку с такой точки зрения определить понятие национального интереса не представляется возможным, предлагают считать побудительным мотивом действий участников международных отношений не интерес, а национальную идентичность. Речь идет о языке и религии как основах национального единства, о культурно-исторических ценностях и национально-исторической памяти и т. п. С этих позиций, например, поведение Франции на международной арене может быть лучше понято, если иметь в виду колебания ее исторических традиций между патриотизмом и пацифизмом, антиколониальной идеологией и идеей «цивилизаторской миссии», лежавшей в основе колониальных экспансий, и т. д. В свою очередь, ключом к пониманию международной деятельности США может служить историческая традиция, сторонами которой являются изоляционизм «отцов-основателей» и интервенционизм.

Действительно, без учета культурно-исторических традиций и национальных ценностей понимание внешней политики того или иного государства и международных отношений в целом было бы неполным, а потому и неверным.

В самом деле, в основе всякого интереса лежат объективные потребности, нужды субъекта или социальной общности, обусловленные его экономической, социальной, политической или иной ситуацией. Процесс познания социальных потребностей и есть процесс формирования интересов людей.

Бывают также мнимые и субъективные национальные интересы. Примером первых могут служить такие обстоятельства, когда идея становится национальным мифом, овладевает умами людей, и доказать им эту мнимость чрезвычайно трудно. Что касается субъективного интереса, то хрестоматийный пример здесь – поступок Герострата, добившегося бессмертной «славы» поджогом храма. В сфере современных международных отношений примером субъективного «национального интереса» могут служить мотивы, которыми руководствовался С. Хусейн при вторжении Ирака в Кувейт в 1991 г. (декларации о необходимости присоединения к Ираку «исконно принадлежавшей ему провинции» были лишь предлогом для попыток решить внутренние трудности иракского режима путем небольшой победоносной войны).

Наряду с основными (коренными, постоянными) и не основными (второстепенными, временными) интересами, интересами объективными и субъективными, подлинными и мнимыми, различают также интересы совпадающие и взаимоисключающие, пересекающиеся и непересекающиеся и т. д.

Общественный интерес можно определить как осознанные потребности субъекта (социальной общности), вытекающие из фундаментальных условий его существования и деятельности. В то же время интерес – это отношение потребности к условиям ее реализации. Соответственно национальный интерес есть осознание и отражение в деятельности его лидеров потребностей государства. Это относится и к многонациональным и этнически неоднородным государствам: фактически под национальным интересом подразумевается национально-государственный интерес.

Традиционно понимаемый коренной национально-государственный интерес включает три основных элемента: военную безопасность; экономическое процветание и развитие; государственный суверенитет как основу контроля над определенной территорией и населением.

Однако в наши дни как эти элементы, так и содержание национального интереса в целом претерпевают существенные изменения под давлением новых фактов и обстоятельств. Бурное развитие производительных сил, средств массовой коммуникации и информации, новые достижения научно-технической революции, усиливающаяся интернационализация всех сторон общественной жизни, возникновение и обострение глобальных проблем, растущее стремление людей к демократии, личному

достоинству и материальному благополучию – все это трансформирует интересы участников международных отношений, ведет к переформулированию целей их взаимодействия.

Крах тоталитарных режимов и сопровождающееся трудностями, противоречиями, кризисами и конфликтами продвижение европейских постсоциалистических стран к рыночным отношениям и плюралистической демократии, распад СССР и его многочисленные последствия, окончание «холодной войны» между Востоком и Западом – все эти и многие другие процессы, происходящие в современном мире, ставят перед международным сообществом новые задачи, вносят коренные изменения в условия реализации интересов международных акторов. На глазах одного поколения людей мир как бы сужается, государства и регионы становятся все более проницаемыми для пересекающих их границы растущих потоков идей, капиталов, товаров, технологий и людей. Традиционные двух- и многосторонние связи между государствами дополняются новыми, действующими в самых разных областях, таких как транспорт, экономика и финансы, информация и культура, наука и образование и т. д. На этой основе появляются новые международные организации и институты, которым государства делегируют часть своих полномочий и которые имеют свои специфические цели и интересы, вытекающие из самой сущности их как субъектов международных отношений. Картина усложняется и по мере усиления мощи и увеличения числа транснациональных корпораций, которые стали значительными и неотъемлемыми участниками международных отношений со своими специфическими интересами и целями, связанными в первую очередь с собственными финансовыми прибылями и экономическим ростом. Но их интересы касаются и стабильности (экономической, политической, военной) страны базирования, всеобщей безопасности и сотрудничества, других вопросов глобального характера.

В этих условиях национальный интерес не может быть обеспечен без создания таких условий существования государства, как внутренняя стабильность, экономическое благополучие, моральный тонус общества, безопасность (причем не только в ее военно-стратегическом аспекте, но и в более широком плане, включая экологическую обстановку), благоприятное внешнеполитическое окружение, престиж и авторитет на мировой арене. Следует иметь в виду, что обеспечение национального интереса достигается лишь при сбалансированности указанных условий, представляющих собою открытую систему взаимозависимых и взаимодополняющих элементов. Полное обеспечение каждого из них возможно лишь в идеале. В реальной же практике нередки случаи отсутствия и

типичны случаи недостаточного развития какого-либо из указанных элементов или условий, что компенсируется более интенсивным развитием других. В установлении подобного баланса и состоит существо и искусство международной политики. Важную роль играет при этом выбор соответствующих средств и выработка внешнеполитических стратегий.

Средства – это пути, способы, методы и орудия достижения целей. Цели и средства – диалектически взаимосвязанные категории. Никакая, даже самая реальная, цель не может быть достигнута без соответствующих средств. В свою очередь, средства должны соответствовать цели.

Специфика средств, потенциально или реально находящихся в распоряжении международных акторов, вытекает из особенностей международных отношений и прежде всего из того обстоятельства, что они применяются к общностям, на которые в большинстве своем не распространяется власть отдельного государства. Специалисты выделяют разные типы средств, используемых участниками международных отношений в их взаимодействии. Однако в конечном итоге это многообразие сводится к ограниченному количеству типов: в одном случае – это сила, убеждение и обмен, в другом – сила и переговоры, в третьем – убеждение, торг, угроза и насилие и т. д.

Категории «цели» и «средства» являются соотносительными. Они соответствуют не различным событиям, поведением и действиям участников международных отношений, а их различному положению по отношению друг к другу. Конкретное событие, поведение или действие является средством по отношению не к любой, а к определенной же цели; последняя, в свою очередь, может выступать средством по отношению к другой цели. Установление соответствия между целями и средствами отражается категорией «стратегия». Специалисты в данной области отмечают, что характер и диалектику любой стратегии определяют:

- 1) существенное воздействие на кого-то или что-то;
- 2) средства и способы далеко идущего воздействия;
- 3) перспективно-динамичная ориентация цели.

В общем виде стратегия может быть определена как долговременная линия поведения, соединяющая науку и искусство в достижении перспективной цели.

В наши дни категория «стратегия» приобрела довольно широкий смысл, возникли понятия экономической стратегии, политической стратегии, стратегии развития предпринимательства, стратегии банковского дела и т. д., вплоть до стратегии продажи арбузов в больших городах. Однако во всех случаях стратегия понимается именно как наука и искусство соотне-

сения целей с имеющимися средствами. Согласно классической военной науке, например, решающее условие победы – это численный перевес над противником. В прямом кратковременном столкновении главным фактором является количество средств (живой силы и вооружения), имеющихся в распоряжении у каждого из противников. В то же время Наполеон выиграл итальянскую кампанию, не располагая необходимым перевесом над силами противника в целом. Дело в том, что он сумел так распределить свои силы, что при каждом прямом столкновении имел над ним локальное и временное превосходство. Таким образом, успешное достижение цели зависит не только от наличия средств, но и от того, как они используются, то есть от стратегии.

Сила и насилие издревле являются наиболее распространенными и решающими в арсенале средств международных акторов. С понятием силы связана одна из центральных проблем международных отношений – проблема войны и мира. На его основе акторы судят о возможностях друг друга, строят планы своего взаимодействия, принимают решения, оценивают степень стабильности международной системы. Наконец, категория «сила» выполняет значительную методологическую роль в науке о международных отношениях, являясь важным инструментом их научного анализа: о значении силового фактора ведутся дискуссии между различными научно-теоретическими школами, сила выступает критерием многообразных моделей систем международных отношений и т. д.

В самом общем виде под силой понимают способность международного актора навязать свою волю и тем самым повлиять на характер международных отношений в собственных интересах. Но что лежит в основе такой способности? Чем она обусловлена? В чем выражается? Эти и другие подобные вопросы до сих пор остаются предметом полемики в теории и источником многих недоразумений в практике международных отношений.

Р. Арон исходит из того, что феномен власти включает три элемента: территорию, монополию на легитимное физическое насилие и институты. В международных отношениях, которые отличаются отсутствием монополии на легитимное насилие и слабой ролью институтов в урегулировании споров, свойственные для власти командование и авторитет часто проявляются как прямое принуждение или угроза насилия. Здесь основная цель не контроль над административными или институциональными механизмами, позволяющими осуществлять политическое и социальное влияние, а реализация вечных целей государства, которыми являются его безопасность, сила и слава.

Власть тесно связана с мощью и силой государства. Однако их нельзя смешивать. Власть – понятие внутривластное, тогда как мощь относится к внешнеполитической характеристике государства. Ориентация власти на внешнеполитические цели – свидетельство завоевательной политики. Но власть суверена – будь то наследный монарх или партийный лидер – отличается от власти завоевателя: первый стремится выглядеть легитимным выразителем общества, соответствовать его традициям и законам, второй же опирается (по крайней мере вначале) на откровенную силу. Таким образом, проявление властных отношений на международной арене связано с имперскими амбициями и тенденциями. Отличие силы от мощи, с точки зрения Р. Арона, состоит в том, что мощь международного актора – это его способность навязать свою волю другим. Иначе говоря, мощь – это социальное отношение. Сила же – это лишь один из элементов мощи. Таким образом, различие между ними – это различие между потенциалом государства, его материальными и людскими ресурсами, с одной стороны, и человеческими отношениями – с другой. Составными элементами силы являются материальные, человеческие и моральные ресурсы государства (потенциальная сила), а также вооружение, армия (актуальная сила). Мощь – это использование силы, это способность повлиять не только на поведение, но и на чувства другого. Важный фактор мощи – мобилизация сил для эффективной внешней политики. Следует отличать наступательную мощь (способность политической единицы навязать свою волю другим) и оборонительную мощь (способность не дать навязать себе чужую волю).

В структуре государственной мощи Р. Арон выделяет три основных элемента: 1) среду – пространство, занимаемое политическими единицами; 2) материалы и знания, находящиеся в их распоряжении, а также численность населения и возможности превращения определенной его части в солдат; 3) способность к коллективному действию (организация армии, дисциплина бойцов, качество гражданского и военного управления в военное и мирное время, солидарность граждан перед лицом испытаний). Лишь второй из этих элементов, по его мнению, может быть назван силой. Можно измерить силу государства, которая представляет собой его мускулы и вес. Но как мускулы и вес борца ничего не значат без его нервного импульса, решительности, изобретательности, так и сила государства ничего не значит без его мощи. О мощи того или иного государства можно судить лишь весьма условно, через ссылку на его силы, которые, в отличие от мощи, поддаются оценке (правда, только приблизительной). Государство, слабое с точки зрения наличных сил, может успешно противостоять гораздо более сильному противнику: так, вьетнамцы в отсутствие таких элемен-

тов силы, как развитая промышленность, необходимое количество различных видов вооружения и т. п., нашли такие методы ведения войны, которые не позволили американцам добиться победы над ними.

В настоящее время наиболее мощным средством достижения международными акторами своих целей становится «структурная сила» – способность удовлетворить четыре социальные потребности, которые лежат в основе современной экономики: безопасность (в том числе и оборонительная мощь), знание, производство и финансы. Структурная сила изменяет рамки мировой экономики, в которых взаимодействуют друг с другом современные акторы международных отношений. Она зависит не столько от межгосударственных отношений, сколько от системы, элементами которой являются различные типы потребления, способы поведения, образы жизни. Эта система не зависит от территориального деления мира. Власть над идеями, кредитами, технологиями и тому подобное не нуждается в территориальных границах. Она распространяется через таких агентов, как банки, предприятия, средства массовой информации и т. д. Границы, которые прежде служили гарантией безопасности, защищали национальную валюту и национальную экономику, стали теперь проницаемыми. Структурная сила влияет на предмет, содержание и исход тех или иных международных переговоров, определяет правила игры в той или иной области международных отношений. Кроме того, что особенно важно, она используется ее обладателями для непосредственного воздействия на конкретных индивидов: производителей, потребителей, инвесторов, банкиров, клиентов банков, руководящих кадров, журналистов, преподавателей и т. д.

Задания для самоконтроля

1. Истина это или ложь?

- а) Решающая роль в достижении внешнеполитических целей государства принадлежит переговорам;
- б) баланс сил и баланс интересов взаимно исключают друг друга;
- в) внешнеполитическая стратегия есть нахождение соответствия между целями и средствами в деятельности актора на международной арене;
- г) внешнеполитическая стратегия есть долговременная политическая линия, соединяющая науку и искусство в выборе и использовании средств для достижения поставленной цели;
- д) ключевую роль в понимании международной деятельности государства играет его национальная идентичность;

- е) экспансионистскую стратегию всегда определяют насильственные методы;
- ж) успеху переговоров всегда мешает несовпадение интересов участников;
- з) в современных условиях возрастает роль участия в международных переговорах лиц, не имеющих дипломатического опыта;
- и) успех переговоров связан с соотношением сил участников;
- к) «национальный интерес» – категория объективная;
- л) основой успеха переговоров является наличие общего интереса у участников.

2. Укажите основные элементы национального интереса:

- а) экономическое благополучие;
- б) национальная безопасность;
- в) сдерживание;
- г) моральный тонус общества;
- д) баланс сил;
- е) внутренняя стабильность;
- ж) международная стабильность;
- з) военная сила;
- и) благоприятная внешняя среда;
- к) международный престиж.

3. Кто из ниженазванных ученых и политических деятелей может быть отнесен к политическим реалистам?

К. Райт; М. Каплан; Р. Арон; В. Вильсон; Дж. Буш; Р. Нибур; Г. Киссинджер; З. Бжезинский; М. Горбачев; Ф. Миттеран; Р. Рейган.

Тема 6. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Исторические особенности развития международного права. Основные принципы международного права. Основные документы международного права. Мораль и нравственность в международных отношениях

Современное международное право является продуктом длительного исторического развития, на разных этапах которого оно принимало различные формы.

На первой стадии своей эволюции международное право существовало в *теологической* форме. В Ассирии, Египте, Дагомее, Перу, государстве ацтеков применение международного права и права войны было уделом жрецов. Именно они освящали церемонии и ритуалы начала и окончания войн. Даже в тех случаях, когда правитель не принадлежал к числу религиозных иерархов, он был заинтересован в том, чтобы его воспринимали хотя бы отчасти именно в этом качестве. И Цезарь, и Август, сосредоточив в своих руках крупнейшие государственные посты, стремились предстать одновременно и как верховные главнокомандующие, и как великие жрецы.

Определенные пережитки теологической концепции международного права можно встретить и сегодня: например, в обычаях кровной мести, «священной войне» против иноверцев (джихад), праве священной мести (вспомним дело Салмана Рушди) и т. п.

В средние века концепция международного права приобретает *метафизическую* форму. Международное право основывается на таких понятиях и принципах, как абсолютное и незыблемое понятие суверенитета, право на завоевания, принцип первого оккупанта, династический принцип. Критерий суверенности сводится в конечном счете к праву на объявление войны любому государству и праву возможности, даже обязанности, ответить на любой вызов извне. Межгосударственная граница понимается как та линия, с которой можно отправиться на завоевание своего соседа или с которой он сам нападет на вас. В остальном международное право и сегодня постоянно использует понятия суверенной власти, лиг и союзов, свободы навигации и т. п. Одним словом, подобные понятия практически не изменились со времен Фукидида и Полибия. Наши мирные договоры, соглашения об арбитраже, пакты о ненападении не более изобретательны, чем во времена Пелопоннесской войны. Единственное новое понятие, добавленное метафизическим правом к своему теологическому наследию, – это принцип национальности (хотя его уже знали греки, отличавшие эллинов от варваров). Его генезис связан, вероятно, с реакцией на династическую политику.

Еще одна историческая форма международного права, роль которой также велика и также вредна, – *антропоморфная*. По всей видимости в ней находит отражение принцип абсолютизма, в соответствии с которым средневековое право делало из политического суверенитета родовое благо, переходящее по наследству из поколения в поколение, а войны между госу-

дарствами представляли как ссоры между суверенами или споры династий. В наши дни периодически возрождаются проекты международных договоров, законов и судов, которые являются в некотором смысле воспроизведением антропоморфных канонов. Таковы, например, попытки запретить войны путем своего рода полицейской регламентации, то же можно сказать о некоторых современных проектах арбитража, которые, не внося по сути ничего нового, фактически воспроизводят частное право или даже феодальное право, напоминая в чем-то придворные суды удельных князей.

Современное международное право определяется юристами как особая система прав, функционирующая в международной системе, как государственно-волевое явление; система юридических норм, регулирующих определенные общественные отношения, с указанием на ее обеспечение в необходимых случаях государственным принуждением. Важным является уточнение, согласно которому международное право есть совокупность прежде всего общепризнанных норм. Субъектами международного права являются существующие государства, государства в стадии становления, МПО, некоторые государственно-подобные образования (вольные города, Ватикан и др.). Вместе с тем в последние годы субъектами международного права становятся и отдельные граждане, что является одним из важных проявлений демократизации современных международных отношений.

Исторически одной из первых попыток демократизации международных отношений явилась доктрина так называемого естественного права, которое может считаться определенным прообразом современного международного права.

Элементы естественноправовой доктрины можно найти у древнегреческих софистов и стоиков, в учении Аристотеля, в сочинениях средневековых теологов Фомы Аквинского и Августина, в трактатах канонистов эпохи Возрождения (Ф. де Виттория и Ф. Суареса), в работах первых протестантских юристов (Г. Гроций), философии эпохи Просвещения. При всем различии социально-исторических основ этих идей, в них имеется единое содержание. Как писал Г. Гроций, «мать естественного права есть сама природа человека, которая побуждала бы его стремиться к взаимному общению, даже если бы мы не нуждались ни в чем... Однако к естественному праву присоединяется также польза, ибо по воле создателя природы мы, люди, в отдельности на самом деле беспомощны и нуждаемся во многих вещах для благоустроенного образа жизни... Но подобно тому, как за-

коны любого государства преследуют его особую пользу, так точно известные права могли возникнуть в силу соглашения как между всеми государствами, так и между большинством их. И оказывается даже, что подобного рода права возникли в интересах не каждого сообщества людей в отдельности, а в интересах обширной совокупности таких сообществ. Это и есть то право, которое мы называем правом народов, поскольку это название мы отличаем от естественного права» [2, с. 251].

Таким образом, основатели современного международного права усматривали в естественном праве как средство, которое позволяет подчинить политическую жизнь неким сознательным правилам, сделать государственную власть ответственной за свои действия, так и источник права народов. Однако при всей привлекательности отдельных положений концепции естественного права, следует отметить и то, что ей свойственна тенденция сводить многообразие правовых основ жизнедеятельности (в том числе и в сфере международных отношений) всех государств и народов во все времена к единым рациональным основам, вытекающим из самой природы или божественных предустановлений. В действительности же попытки составить некий «вечный кодекс естественного права» представляют собой перенесение на все человечество нравов и обычаев, свойственных европейской цивилизации, что является фактическим игнорированием существования плюрализма цивилизаций как во времени, так и в пространстве.

В политической практике опасность абсолютизации естественного права связана с вытекающей из него возможностью морального релятивизма. Поскольку сама природа не остается неизменной, порождая новые обстоятельства, то, следуя логике естественного права, изменение ситуации влечет за собой необходимость изменения критериев моральной и правовой оценки. Отсюда в марксизме, например, право фактически подменяется политической целесообразностью, в экзистенциализме – стремлением к свободе и т. п.

В то же время не менее верным остается и то, на чем настаивал еще Г. Гроций: без права нет справедливости, и только через право лежит путь к действительной выгоде государств в их взаимодействии друг с другом.

Присущие концепции естественного права недостатки и противоречия находят свое отражение и в современном международном праве. Оно во многом остается основанным на Западной либерально-демократической модели прав и обязанностей международных субъектов.

Однако в мире, с одной стороны, не существует единого юридического пространства как универсальной системы, основные концепты которой (свобода, равенство, право и т. п.) имели бы один и тот же смысл для всех людей и народов. С другой стороны, международное сообщество все же располагает определенными инструментами воздействия на международные отношения. Главным из них является, как мы уже видели, ООН. Принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г. Всеобщая декларация прав человека обращается ко всем членам человеческой семьи, призывая их действовать в отношении друг друга в духе справедливости и братства. В 1966 г. Генеральная Ассамблея принимает два пакта: один – об экономических, социальных и культурных правах, второй (в первых строках которого содержится положение о том, что все народы обладают правом распоряжаться своей судьбой) – о гражданских и политических правах. В отличие от Декларации, указанные пакты выступают как обязательные к исполнению каждым государством. Однако к ним присоединилось менее половины членов ООН и только 20 из них ратифицировали Протокол, относящийся к гражданским и политическим правам и регламентирующий рассмотрение обращений частных лиц. Кроме того, во-первых, указанные пакты не предусматривают никаких механизмов их реализации, а во-вторых, противоречат седьмому параграфу второй главы Хартии ООН, в котором говорится о запрете на любое вмешательство во внутренние дела суверенных государств. Определенные противоречия свойственны и основным принципам международного права.

Под основными принципами международного права понимаются наиболее широкие и важные нормы, в которых выражается его главное содержание и характерные черты и которые обладают высшей, императивной юридической силой. Основные принципы современного международного права закреплены в ряде документов наиболее авторитетных международных организаций и форумов, в частности в Уставе ООН, в Декларации о принципах международного права 1970 г., в Заключительном акте Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. Как правило, в международных актах речь идет о следующих десяти принципах: суверенное равенство государств; неприменение силы и угрозы силой; нерушимость границ; территориальная целостность государств; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела; уважение прав человека и основных свобод; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничество между государствами; добросовестное вы-

полнение обязательств по международному праву. Их смысл состоит в закреплении и охране устоев системы международных отношений, содействии ее нормальной жизнедеятельности и развитию, а также в обеспечении приоритета общечеловеческих интересов и ценностей: мира и безопасности, жизни и здоровья, международного сотрудничества и т. п.

Несмотря на относительную многочисленность принципов, легко заметить, что их содержание пересекается, они так или иначе перекликаются друг с другом. Поэтому в системе основных принципов международного права могут быть выделены три группы:

- 1) принципы, формулирующие положения о равенстве субъектов международных отношений;
- 2) принципы, настаивающие на их независимости;
- 3) принципы, направленные на мирное урегулирование межгосударственных противоречий.

В первую группу входят нормы, в которых отражается одна из наиболее древних и фундаментальных идей, касающихся международно-правового регулирования взаимодействия государств. Принцип суверенного равенства всех членов проявляется в положениях о равноправии и праве народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничестве между государствами; добровольном выполнении обязательств по международному праву. Он получает дальнейшее развитие также в принципах иммунитета, взаимности и недискриминации. Согласно первому из них государство не может быть подчинено законодательству любого другого государства (иммунитет юрисдикции); его представители обладают правом неприкосновенности на территории другого государства (дипломатический иммунитет). Второй нацеливает субъектов международного права на прагматическое поведение; речь идет о равенстве обязательств в конкретных областях взаимодействия, например, в торговле, культурных обменах и т. п. Наконец, в соответствии с третьим речь идет о так называемом негативном обязательстве, когда права или выгоды, признаваемые за одним субъектом международного права, должны быть гарантированы и другому.

Вторая группа включает такие принципы, как невмешательство, нерушимость границ; территориальная целостность. Являясь предметом особой озабоченности и постоянных напоминаний, они в то же время не менее часто нарушаются, чем принципы первой группы. Это в полной мере может быть отнесено и к принципам третьей группы (неприменение силы или угрозы силой; мирное урегулирование споров; соблюдение прав человека).

Одним из основополагающих принципов международного права является принцип соблюдения прав человека и основных свобод, заметно превращающийся в последние десятилетия (Всеобщая декларация прав человека была принята в 1948 г.) в самостоятельную тему, оказывающую возрастающее влияние на международные отношения. Именно в силу этой причины данная тема длительное время оставалась одной из наиболее заидеологизированных, использовалась как орудие конфронтации между Западом и Востоком. В то же время она и сегодня служит достаточно красноречивой иллюстрацией, демонстрирующей противоречия и двусмысленности, свойственные международному праву в целом.

В послевоенные годы своего рода лабораторией, в которой вырабатываются и апробируются юридические нормы, касающиеся защиты прав и свобод человека, стала Западная Европа. Так, в рамках созданного в 1949 г. Совета Европы была принята (4 ноября 1950 г.) Европейская конвенция по правам человека. Это система, позволяющая конкретным индивидам вносить соответствующие жалобы и ходатайства через органы того или иного государства, а гражданам стран, подписавших протокол Конвенции, обращаться непосредственно в Комиссию по правам человека. Комиссия, состоящая из независимых лиц, оценивает обоснованность таких обращений, после чего передает их в Европейский суд по правам человека. В 1972 г. им было принято 63 решения в этой области, в 1982 г. – уже 146. Тем самым конкретное лицо, любой человек соответствующей страны становится самостоятельным субъектом международного права, в центр всей системы ценностей выдвигается человеческая личность. Однако уже здесь появляются и противоречия.

Действительно, концепция соблюдения прав человека предполагает защиту конкретного индивида от неправомерных действий государства. В то же время она имеет юридическую силу только в том случае, если принята в качестве нормы тем же самым государством. Иначе говоря, с одной стороны, государство является главным источником угрозы правам и свободам человека. Но, с другой стороны, реализация этих прав и свобод невозможна без соответствующих процедур, правил и механизмов, которые гарантировали бы их защиту, то есть без государства. Именно государства формулируют содержание, способы выражения прав человека, а также вырабатывают санкции за их нарушение. В итоге между международной нормой и ее объектом существует своего рода «экран», выставленный государством. И есть все основания предполагать, что именно в области прав человека этот экран «отражает» любые проявления, которые не впи-

сываются в сферу внутригосударственных юридических норм. Поэтому можно сказать, что в том виде, в каком он представлен в международном праве, принцип соблюдения прав человека и основных свобод выполняет свое предназначение только в рамках тех государств, которые и без того выполняют его в силу его соответствия их внутреннему законодательству.

Принцип соблюдения прав человека тесно связан с международным гуманитарным правом – правом на вмешательство в целях оказания помощи в чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих массовыми страданиями и гибелью людей. Эти изначально два разных вида международного права (они различаются по источникам, целям, природе, текстам и методам применения) в последние годы все больше сближаются друг с другом. Основой такого сближения, с одной стороны, является то, что в обоих случаях речь идет о защите фундаментальных, естественных прав людей на нормальные условия существования, на сохранение здоровья, на саму жизнь. С другой стороны, в обоих случаях говорится о столкновении с таким классическим принципом международного права, как принцип государственного суверенитета, запрещающий любое вмешательство во внутренние дела государства и делающий из государственных границ настоящий оплот, который ни при каких обстоятельствах не может быть нарушен без согласия государства.

Взаимодействие международного права и международной морали, их диалектическое единство не исчерпываются общностью основных принципов поведения международных акторов. В основе этого единства лежат их генетическая общность (то есть общность социальных основ происхождения, обусловленность особым родом общественных отношений); функциональная общность (регулятивное назначение); общность международного права и международной морали в плане их нормативно-ценностной природы: и право, и мораль представляют собой обязательные правила поведения, приобретающие роль юридического или нравственного долга и ответственности за его нарушение, отражающие существующий уровень развития международной системы, человеческой цивилизации в целом.

Вместе с тем нравственное и правовое единство не означает тождественности международного права и международной морали. В одних принципах преобладают юридические элементы (например, в принципе суверенного равенства государств), в других – напротив, моральные элементы (например, в принципе сотрудничества). Единство означает лишь тождественность их идейного содержания. В рамках объективно обусловленного единства мораль и право характеризуются существенными разли-

чиями, которые необходимо учитывать при анализе той роли, которую они играют в регулировании международных отношений. Суммируя выводы специалистов, указанные различия можно свести к следующим основным положениям:

- 1) правовые нормы носят фиксированный характер, записанный в соответствующих уставах, соглашениях, международных договорах и т. п.;
- 2) международная мораль и международное право различаются по сферам своего действия: моральные нормы носят всеохватывающий характер, в то время как право имеет в каждый данный момент ограниченную сферу применения.

Международное право и международная мораль различаются с точки зрения форм, методов, средств и возможностей воздействия на поведение международного актора, а следовательно, возможностей регулирования системы международных отношений.

Задания для самоконтроля

1. Укажите общие признаки морали и права:

- а) социальное происхождение;
- б) регулятивное назначение;
- в) нормативно-ценностная природа;
- г) принадлежность к формам общественного сознания;
- д) общечеловеческий характер;

основные различия:

- а) фиксированный и институциональный характер права;
- б) вечность моральных и преходящий характер правовых норм;
- в) разные сферы действия;
- г) разные формы, методы, средства и возможности воздействия на МО (на их регулирование);
- д) мораль неприменима к политике.

2. Назовите критерии нравственности в политике:

- а) общечеловеческие моральные нормы («не убий»; «не укради»...);
- б) справедливость;
- в) равенство;
- г) свобода;
- д) ни один из перечисленных.

Тема 7. КОНФЛИКТЫ И СОТРУДНИЧЕСТВО В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

**Понятие международного конфликта. Типология международных конфликтов.
Способы разрешения международных конфликтов.
Международное сотрудничество**

Одной из приоритетных задач международных исследований является проблема войны, анализ ее причин и последствий для того или иного государства, региона и международной (межгосударственной) системы в целом. При этом, если раньше война рассматривалась как хотя и крайнее, но все же обычное средство достижения политических целей, то огромная разрушительная мощь ядерного оружия породила парадоксальную, с точки зрения традиционных подходов, ситуацию. С одной стороны, обладающее им государство получает новые возможности для проведения своей внешней политики и обезоруживающие любого потенциального агрессора способности обеспечить свою национальную безопасность (в военном значении этого понятия). А с другой стороны, избыток мощи, который дает ядерное оружие, делает абсурдными всякие мысли о его применении, о перспективе прямого столкновения между его обладателями.

Отсюда главный акцент делается не на военных, а на политических аспектах ведения войны, не на стратегии вооруженного конфликта, а на стратегии устрашения противника. Порожденное стратегией устрашения «равновесие террора» позволяло удерживать глобальную международную систему в состоянии относительной стабильности. Однако это была, во-первых, статическая стабильность в ее конфронтационной форме, и, во-вторых, она не способствовала устранению вооруженных конфликтов на уровне региональных и субрегиональных подсистем.

Окончание «холодной войны», развал Советского Союза и крушение биполярной структуры глобальной международной системы ознаменовали поворот к новой фазе в разработке «большой стратегии». На передний план выдвигаются задачи адекватного ответа на вызовы, которые диктуются распространением в мире новых типов конфликтов, генерируемых ростом децентрализованного политического насилия, агрессивного национализма, международной организованной преступности и т. п.

Обычно выделяют три группы международных конфликтов, которые отличаются по своей природе, мотивациям их участников и масштабам.

К первой группе относятся классические межгосударственные конфликты; межгосударственные конфликты с тенденцией к интеграции; национально-освободительные войны и т. п. Во вторую группу включаются территориальные и нетерриториальные конфликты, последние могут иметь социально-экономические, идеологические мотивы или же просто вытекать из воли к могуществу. Наконец, в зависимости от масштабов, конфликты подразделяются на генерализованные, в которые втянуто большое количество государств и которые способны перерасти в мировые конфликты, региональные, субрегиональные и ограниченные (по количеству участвующих государств).

Конфликты являются универсальным феноменом, присущим всем сферам общественной жизни. Это означает, что они не могут быть устранены, в том числе и из области международных отношений. Поэтому речь должна идти о таком анализе конфликтов, который позволил бы управлять ими с целью нахождения общей пользы для каждого из участников. С этой точки зрения существует четыре способа разрешения социальных конфликтов: 1) соглашение в результате совпадения мнения всех сторон; 2) соглашение в соответствии с законодательной или моральной волей внешней силы; 3) соглашение, навязанное одной из сторон конфликта; 4) ситуация, когда застарелый конфликт теряет свою актуальность и разрешается сам собой.

Проблема переговоров принимает относительно самостоятельное значение в западной конфликтологии с середины 1960-х гг. Как отмечают отечественные специалисты, на работы по международным переговорам оказали влияние два во многом противоречащих друг другу направления: с одной стороны, это разработка проблем мира, а с другой – идеи силового подхода. Соответственно, если первая тенденция способствовала формированию представления о переговорах как средстве разрешения международных конфликтов и достижения мира, то вторая была направлена на разработку оптимальных путей достижения выигрыша на переговорах. Вместе с тем завершение эпохи «холодной войны» и глобальной конфронтации приводило к новым тенденциям в состоянии переговоров. В целом эти тенденции сводятся к следующему:

- 1) международные переговоры становятся основной формой взаимодействия государств, они активно способствуют дальнейшему уменьшению роли военного фактора;
- 2) растет объем и количество переговоров, их объектом становятся все новые области международного взаимодействия (экология, соци-

ально-политические процессы, научно-техническое сотрудничество и т. п.);

- 3) возрастает переговорная роль международных организаций;
- 4) в сферу переговоров вовлекаются специалисты, не имеющие дипломатического опыта, но располагающие той компетенцией в области сложных научно-технических и экономических проблем, которая необходима при анализе новых сфер взаимодействия между государствами;
- 5) возникает необходимость коренного пересмотра процесса управления переговорами: выделение наиболее важных проблем для высшего государственного руководства; определение сферы компетенции разных рабочих уровней; разработка системы делегирования ответственности; повышение координирующей роли дипломатических служб и т. п.

Понятие «международное сотрудничество» отражает такой процесс взаимодействия двух или нескольких акторов, в котором исключается применение вооруженного насилия и доминируют совместные поиски реализации общих интересов. Вопреки обыденному пониманию, сотрудничество – это не отсутствие конфликта, но избавление от его крайних, кризисных форм. Иллюзия прозрачности содержания данного понятия послужила, видимо, причиной того, что попытки его определения встречаются достаточно редко. Например, два актора находятся в состоянии сотрудничества, когда каждый из них может быть удовлетворен только в том случае, если удовлетворен и другой, то есть, когда каждый из них может добиться достижения своей цели только тогда, когда этого может добиться и другой... Результатом чисто кооперативного отношения может быть ситуация, в которой либо оба актора удовлетворены, либо не удовлетворен ни один из них. Такое определение достаточно адекватно отражает суть проблемы, поэтому на него вполне можно опираться при дальнейшем рассмотрении вопроса.

Традиционно отношения сотрудничества включают в себя двустороннюю и многостороннюю дипломатию, заключение различного рода союзов и соглашений, предусматривающих взаимную координацию политических линий: например, в целях совместного урегулирования конфликтов, обеспечения общей безопасности или решения других вопросов, представляющих общий интерес для всех участвующих сторон.

Как уже было показано, развитие сотрудничества между государствами и другими акторами международных отношений вызвало к жизни целую систему межгосударственных и негосударственных организаций глобального и регионального значения. Рост взаимозависимости мира, возникновение и обострение глобальных проблем необычайно увеличили объективные потребности в усилении многостороннего сотрудничества и способствовали расширению его сфер. Сегодня это уже не только вопросы торговли, таможенных правил, пограничных урегулирований или военно-политических союзов, но и задачи, связанные с необходимостью нахождения адекватных ответов на экологические вызовы, с освоением космоса, совместным использованием ресурсов общего пользования, развитием коммуникационных сетей, контролем вооружений и т. д. В то же время как бы ни многообразны были эти сферы и направления и сколь бы велико ни было их значение, центральным и наиболее важным из них остается политическое сотрудничество, от успешности которого во многом зависит решение задач взаимодействия и в других областях. Особое значение приобретают вопросы политической интеграции. Она тесно связана с экономической интеграцией, однако не сводится к ней и не представляет собой явление вторичного, или надстроечного порядка.

В политическом отношении международная интеграция представляет собой более высокую форму сотрудничества. Это создание единого политического сообщества на основе союза двух или более политических единиц.

Различают, с точки зрения географических масштабов объединительных процессов, глобальный, региональный, субрегиональный уровни интеграции. Существуют также различные этапы, или фазы, интеграции – от взаимозависимости в рамках плюралистической международной системы, или стремления «встроиться в систему цивилизованных государств», до формирования единой политической общности. Впрочем следует сразу же сказать, что последняя является скорее идеальным типом и как феномен реальной практики международных отношений не существует. И все же основная суть интеграционного политического процесса, его главная тенденция заключается в выходе за рамки простой координации внешних политик и постепенной передаче суверенитета новым коммунитарным структурам. Поэтому первые исходные ступени, вроде только что названных, могут быть отнесены к интеграции лишь условно.

Задания для самоконтроля

1. Отметьте наиболее важные признаки. Международная стабильность – это...

- а) равновесие сил в МГО (межгосударственных отношениях);
- б) баланс интересов в МГО;
- в) статус-кво в МГО;
- г) отсутствие конфликтов;
- д) способность международной системы к самосохранению;
- е) предсказуемость в МО;
- ж) умеренность в МО.

2. Отметьте наиболее важные признаки. Международный конфликт – это...

- а) отсутствие стабильности в МО;
- б) отсутствие сотрудничества;
- в) столкновение интересов;
- г) кризис в МГО;
- д) насилие в МГО.

3. Укажите наиболее эффективные пути разрешения конфликтов:

- а) институализация;
- б) переговоры;
- в) заключение союзов;
- г) подавление агрессивной стороны;
- д) вмешательство/посредничество внешней силы;
- е) создание системы коллективной безопасности.

4. Назовите четыре типа международных конфликтов.

5. Сотрудничество – это взаимодействие сторон, при котором наблюдается:

- а) отсутствие конфликта;
- б) совпадение интересов;
- в) дипломатические контакты;
- г) стремление к реализации общего интереса;
- д) союзнические отношения.

6. Назовите основные формы международного сотрудничества.

Тема 8. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОРЯДОК

Понятие международного порядка. Типология международных порядков.

Мировой порядок. Международное равновесие.

Современный международный порядок

Проблеме международного порядка принадлежит одно из центральных мест, поскольку в ней концентрируется представление о взаимодействующих на мировой арене социальных общностях как о составных частях, элементах единого социума – международного общества, характер отношений между которыми все больше напоминает связи, существующие в рамках тех или иных внутригосударственных границ. При сохранении своих отличительных особенностей (отсутствие центральной власти, плюрализм суверенитетов, территориальная разделенность и т. п.), рудиментов права сильного, конфликтов и войн международные отношения наших дней уже никак не могут быть представлены в виде «естественного состояния», когда сильный делает все то, что он хочет, а слабый – лишь то, что может. Конечно, как единой социально-политической организации, управляемой единым правительством на основе общих законов, международного общества не существует. Трудно предполагать, что оно вообще возможно в обозримом будущем. Однако столь же трудно и отрицать, что государства и народы, населяющие планету, связаны сегодня нитями единой мировой экономики, в большинстве своем разделяют сопоставимые идеалы и ценности, представлены в совместных политических и иных структурах, наконец, сталкиваются с общими вызовами и проблемами. Иначе говоря, существует тот минимум единства и организации, который вполне позволяет говорить о том, что существование международного общества – вполне очевидная реальность. А это означает, что такой же реальностью является и международный порядок.

В определении международного порядка следует исходить из характеристики социального, или общественного (социетального), порядка. Общественный порядок – это такая организация социальной жизни, которая противоположна анархии, отрицающей всякую власть одних социальных общностей над другими, проповедующей неподчинение любому руководству и ничем неограниченную свободу личности. Иначе говоря, общественный порядок – это определенная организация в жизни социума, ее ре-

гулирование на основе определенных (например, государственно-правовых) норм и общих (например, национальных, культурных, морально-этических и т. п.) ценностей.

Понятие «международный порядок» относится к глобальной социальной общности, образованной совокупностью различных общественных субъектов (акторов), действующих на мировой арене. Возникает вопрос, возможен ли общественный порядок в сфере международных отношений, которая характеризуется отсутствием единой центральной власти, многообразием несовпадающих между собой ценностей, а также отсутствием высшего органа, который определял бы правомерность или неправомерность действий участников международных отношений? Ведь общие ценности здесь играют весьма слабую роль, а нормы международного права, в сущности, носят необязательный характер.

Таким образом, международный порядок – это такое устройство международных (прежде всего межгосударственных) отношений, которое призвано обеспечить основные потребности государств и других институтов, создавать и поддерживать условия их существования, безопасности и развития. В данном случае речь идет об институциональном понимании, которое, конечно, не исчерпывает всего содержания понятия «международный порядок».

Один из крупнейших немецких философов XX в. К. Ясперс понимал мировой порядок как принятое всеми устройство, возникшее вследствие отказа каждого от абсолютного суверенитета, как общечеловеческие ценности и юридические нормы, как правовое устройство мира посредством политической формы и связывающего всех этоса. Мировая история до сих пор не знала подобного устройства. Это не означает, однако, что мировой порядок невозможен в принципе. Напротив, с расширением круга участников международных отношений, а также усилением взаимозависимости мира, стимулируемым и научно-техническим прогрессом, и обострением глобальных проблем, тенденция к общемировому устройству человеческой жизни становится все более отчетливой, приобретая особые черты в наше время. В самой этой тенденции отражаются общесоциологические процессы и закономерности, обусловленные деятельностью социальных общностей на мировой арене.

Таким образом, международный порядок – важная составная часть мирового порядка, его ядро, но к нему не сводится все содержание мирового порядка. Поэтому с точки зрения строгого, академического подхода их не следует отождествлять. В то же время было бы неверно и абсолютизировать их различие. Они имеют общие корни, общие основы, которые цементируют единство человеческого общества, обеспечивают его целостность. К числу таких основ относятся международные экономические обмены, возрастающее значение которых резюмируется в формировании единого мирового рынка; научно-технические достижения (особенно в области коммуникационных систем, средств связи и информации); политические структуры и интересы; социокультурные ценности. Они играют неодинаковую роль в формировании и поддержании международного порядка: на различных этапах исторического развития одни из них выступают на передний план, тогда как значение других снижается; точно так же изменения, происходящие в структуре, например, политических основ того или иного типа международного порядка, не ведут автоматически к изменениям в мировой экономике или в ценностных ориентациях международных акторов, хотя и влияют на них. В то же время, правильное понимание сущности и значения проблемы международного порядка возможно только при комплексном рассмотрении основ его формирования и функционирования.

Главным средством поддержания международного порядка на разных этапах исторического развития международных отношений оставалась сила, и прежде всего военная сила. Положение начало отчасти меняться лишь в последние десятилетия прошлого века.

В науке о международных отношениях существует согласие относительно того, что современный международный порядок и современная система межгосударственных отношений ведут свое начало с 1648 г., когда Вестфальский мирный договор положил конец Тридцатилетней войне в Западной Европе и санкционировал распад «Священной Римской империи» на 355 самостоятельных государств. Именно с этого времени в качестве главной формы политической организации общества повсеместно утверждается национальное государство (в западной терминологии государство-нация), а доминирующим принципом международных отношений становится принцип национального (то есть государственного) суве-

ренитета. До этого времени, как подчеркивал известный юрист-международник XIX в. Ф. Мартене, международные отношения характеризовались разобщенностью их участников, бессистемностью международных взаимодействий, главным проявлением которых выступали кратковременные вооруженные конфликты или длительные войны.

Вестфальский договор имел целью утвердить сложившееся в результате войны соотношение сил и, закрепив границы национальных государств, создать противодействие их стремлению установить свое господство над территориями друг друга. Таким образом, вместе с государством-нацией и правовым закреплением национально-государственного суверенитета в международных отношениях закрепляется система политического равновесия. Основной ее смысл – компромисс между принципом суверенитета и принципом общего интереса. В процессе своего функционирования данная система вынуждает каждого из акторов ограничивать свои экспансионистские устремления, чтобы не оказаться в ситуации, когда подобное ограничение будет навязано ему другими. Одним из главных средств поддержания равновесия является тот или иной вид коалиции: либо объединение всех против одного, либо когда этот «один» предусмотрительно окружил себя союзниками – коалиция блокады, в которую вступают те, кто хочет сохранить сложившееся соотношение сил. Коалиция направлена на устрашение государства, которое потенциально в той или иной форме нарушает политическое равновесие. В случае неудачи устрашения, средством обуздания такого государства, используемым коалицией, становится локальная война за ограниченные цели. Таким образом, в этой системе одностороннее использование силы является фактором создания беспорядка, тогда как ее коллективное использование рассматривается как инструмент поддержания порядка.

В дальнейшем понятие политического равновесия приобрело более широкий смысл и стало означать: а) любое распределение силы; б) политику какого-либо государства или группы государств, направленную на то, чтобы чрезмерные амбиции другого государства были обузданы с помощью согласованной оппозиции тех, кто рискует стать жертвами этих амбиций; в) многополярную совокупность, в которую время от времени объединяются великие державы с целью умерить чрезмерные амбиции одной из них.

Идея равновесия как принцип международных отношений и международного права просуществовала до 1815 г., когда поражение Наполеона и временная победа монархических реставраций были закреплены на Венском конгрессе в принципе «легитимизма», означавшем в данном случае попытку победителей восстановить феодальные порядки. Из этого не следует, что механизм равновесия в дальнейшем уже не используется для поддержания порядка. Напротив, в приведенном выше широком понимании он становится едва ли не универсальным средством, которое в той или иной степени находит применение вплоть до наших дней.

Легитимизм как оправдание вооруженных интервенций европейских монархий с целью насаждения феодальных порядков не мог сохраняться длительное время. Уже во второй половине XIX в. рушится созданный в результате Венского конгресса Священный союз, а к концу столетия в Европе происходит формирование двух основных противостоящих военно-политических группировок – Тройственного союза и Антанты, развязавших в начале XX в. Первую мировую войну. Ее итогом стали новый раскол Европы и мира в целом, Октябрьская революция и образование СССР. Это отнюдь не способствовало стабилизации международных отношений, доказательством чего стала Вторая мировая война. В результате раскол Европы и мира углубился, ибо образовались два противостоящих друг другу лагеря, две общественно-политические системы, исповедующие противоположные идеологии. Шаткая стабильность между ними поддерживалась при помощи «холодной войны» и взаимного устрашения, подкрепляемого растущим ядерным арсеналом обеих сторон и ведущего к безудержной гонке вооружений, которая становилась все более обременительной для их экономик и для мировой экономики в целом. В структурном отношении сформировавшийся после Второй мировой войны международный порядок предстает как явно выраженное биполярное устройство, усложняемое по всем измерениям целым рядом обстоятельств. Здесь же отметим, что ситуацию, сложившуюся в международных отношениях в послевоенное время и сохранявшуюся вплоть до конца 1980-х гг., вряд ли правомерно рассматривать как сосуществование двух типов международного порядка – капиталистического и социалистического. В сущности, каждая из систем функционировала по одной и той же схеме, в соответствии с которой держава-гегемон фактически подчиняла своим интересам деятельность своих «клиентов» как внутри системы, так и за ее пределами.

В целом наблюдаемые в истории типы международного порядка колеблются в пределах двух классических моделей: модели состояния войны и модели ненадежного мира или нарушаемого порядка. Согласно первой из них, сущностью международных отношений является война или подготовка к ней. Так называемые общие нормы хрупки, временны, они пропорциональны поддерживающей их силе, подчинены преходящему совпадению интересов. Сторонники этой модели (Фукидид, Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель) сходятся во мнении, согласно которому в международных отношениях не существует общего разума, который умеривал бы амбиции каждого актора, а есть лишь институциональная рациональность: поиски наилучших средств для особых целей, расчет сил, приводящие не к гегемонии, а к конфликтам.

Что касается второй модели, то она является реакцией на возникновение государств-наций с их принципом суверенности, утрату абсолютного авторитета христианской церкви и римского папы. Международные отношения рассматриваются в ней как среда, в которой имеются силы, способные гарантировать минимум порядка. Такие силы формируются из государств, объединяющихся на основе совместных интересов, которые приводят их к созданию общих правовых норм. Так, с точки зрения Дж. Локка мировая политика не есть состояние войны. В противоположность Гоббсу он считал, что естественное состояние человека означает не «войну всех против всех», а личную свободу и равенство людей и, кроме того, отсутствие единого союза и общего суверена. Последнее обстоятельство создает возможность злоупотребления, поэтому государство призвано соблюдать и защищать принципы естественного права и ограждать от злоупотребления ими. Для государств является бесспорным признание взаимных обязательств, уважения друг друга и взаимопомощи, война же является продуктом злоупотребления суверенитетом и наносит всеобщий вред. Тем не менее войны практически неизбежны, поэтому международный порядок всегда является ненадежным.

Каждая из приведенных моделей отражала часть действительности своего времени. В определенной мере это остается верным и для наших дней, хотя следует подчеркнуть, что последние десятилетия привнесли в международный порядок существенные изменения. Сегодня достаточно

четко просматриваются два качественно разных этапа послевоенного международного устройства:

- 1) период «холодной войны»;
- 2) современный период, начало которому положили перемены в нашей стране и в странах Восточной Европы и который следует характеризовать как переходный.

После Второй мировой войны сложился международный порядок, отличавшийся двумя существенными особенностями.

Во-первых, это уже упоминавшееся достаточно четкое разделение мира на две социально-политические системы, которые находились в состоянии перманентной «холодной войны» друг с другом, взаимных угроз и гонки вооружений. Раскол мира нашел свое отражение в постоянном усилении военной мощи двух сверхдержав – США и СССР, он институализировался в противостоящих друг другу двух военно-политических (НАТО и ОВД) и политико-экономических (БЭС и СЭВ) союзах и прошел не только по «центру», но и по «периферии» международной системы.

Во-вторых, это образование Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений и все более настойчивые попытки регулирования международных отношений и совершенствование международного права. Образование ООН отвечало объективной потребности создания управляемого международного порядка и стало началом формирования международного сообщества как субъекта управления им. Вместе с тем вследствие ограниченности своих полномочий ООН не могла выполнить возлагаемой на нее роли инструмента по поддержанию мира и безопасности, международной стабильности и сотрудничества между народами. В результате сложившийся международный порядок проявлялся в своих основных измерениях как противоречивый и неустойчивый, вызывая все более обоснованную озабоченность мирового общественного мнения.

Дестабилизация международной системы свидетельствует о том, что человечество находится на переломном этапе своего развития. Объективные императивы выживания, безопасности и развития влекут за собой потребность в более надежном международном порядке, отвечающем новым тенденциям, связанным с раздвоением привычного государственно-центричного мира и сосуществованием его с миром нетрадиционных акторов. Время покажет, будет ли новый порядок регулироваться планетарным

правительством, располагающим для этого соответствующими средствами наднационального характера: правительством, армией, действенными правовыми механизмами и т. п., или его основой станут несколько взаимодействующих между собой интегрированных региональных центров, охватывающих в своей совокупности весь мир, или же это будет какой-то иной вариант управления миром. Но в любом случае создание и функционирование надежного мирового порядка может быть, с одной стороны, достигнуто лишь на основе создания условий для реализации интересов и сохранения ценностей не только государств и межправительственных организаций, но и самых разнообразных социальных общностей, конкретных людей. С другой стороны, это требует преодоления той степени аномии, которая присуща сегодня международному обществу.

Сегодняшний мир еще далек от такого состояния. Прежний международный порядок, построенный на силе и устрашении, хотя и подорван в глобальном масштабе, но в то же время его правила и нормы еще продолжают действовать (особенно на региональных уровнях), что не дает оснований для выводов о необратимости тех или иных тенденций. Упадок же послевоенного международного порядка открывает перед человечеством переходный период, полный опасностей и угроз для социальных и политических устоев общественной жизни.

Задания для самоконтроля

1. Международный порядок (МП) — это...

- а) отсутствие конфликтов;
- б) стабильность в МО;
- в) господство международного права;
- г) совпадение ценностей участников МО;
- д) регулируемость МО;
- е) наличное состояние МО.

2. Назовите три основные черты современного МП.

3. Выделите главный элемент (вид) МП, продолжите перечисление:

- а) экономический;
- б) правовой;
- в) ...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Своеобразие современного периода развития международных отношений заключается в том, что изменение международного порядка, сложившегося после 1945 г., произошло в условиях мирного времени. Но последствия окончания «холодной войны» во многом сходны с последствиями прошлых мировых войн: крупномасштабные геополитические сдвиги; временная дезориентация как победителей, так и побежденных в результате потери главного противника; перегруппировка сил, коалиций и союзов; вытеснение ряда прежних идеологических стереотипов; смена политических режимов; возникновение новых государств и т. п.

Дестабилизация международной системы свидетельствует о том, что человечество находится на переломном этапе своего развития. Потребности безопасности и развития влекут за собой необходимость в более прочном международном порядке, отвечающем новым тенденциям. Надежный мировой порядок может быть достигнут лишь на основе создания условий для реализации интересов и сохранения ценностей не только государств и межправительственных организаций, но и самых разнообразных социальных общностей, конкретных людей.

Список рекомендуемой литературы

1. **Цыганков, П. А.** Международные отношения : учеб. пособие / П. А. Цыганков – М. : Новая шк., 1996. – 320 с. – ISBN 5-7301-0281-10.
2. **Цыганков, П. А.** Теория международных отношений : учеб. пособие / П. А. Цыганков. – М. : Гардарики, 2003. – 590 с. – ISBN 5-8297-0106-5.
3. **Анилионис, Г. П.** Глобальный мир: единый и разделенный. Эволюция теорий глобализации / Г. П. Анилионис, Н. А. Зотова. – М. : Междунар. отношения, 2005. – 676 с. – ISBN 5-7133-1245-3.
4. **Кальвокоресси, П.** Мировая политика 1945 – 2000 : в 2 кн. : пер. с англ. / П. Кальвокоресси. – М. : Междунар. отношения, 2003. – Кн. 1. – 624 с. – ISBN 5-7133-1136-8 ; Кн. 2. – 448 с. – ISBN 5-7133-1137-6.
5. **Бус, К.** Теория международных отношений на рубеже столетий / К. Бус, С. Смит. – М. : Гардарики, 2002. – 362 с. – ISBN 5-8297-0108-1.
6. Международные отношения: социологические подходы / под ред П. А. Цыганкова. – М. : Гардарики, 1998. – 352 с. – ISBN 5-7762-0046-6.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	3
Тема 1. История и современное состояние исследований в области социологии международных отношений	4
Тема 2. Международная система	9
Тема 3. Среда международных отношений	17
Тема 4. Участники международных отношений	29
Тема 5. Цели и средства их достижения участников международных отношений.....	44
Тема 6. Правовое регулирование международных отношений	51
Тема 7. Конфликты и сотрудничество в международных отношениях	60
Тема 8. Международный порядок.....	65
Заключение	73
Список рекомендуемой литературы.....	74

Учебное издание

СОКОЛОВА Светлана Юрьевна

СОЦИОЛОГИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Лекции

Редактор И.А. Арефьева
Технический редактор Н.В. Тупицына
Корректор Е.В. Афанасьева
Компьютерная верстка С.В. Павлухиной

Подписано в печать 08.12.06.

Формат 60x84/16. Бумага для множит. техники. Гарнитура Таймс.
Печать на ризографе. Усл. печ. л. 4,42. Уч.-изд. л. 4,62. Тираж 100 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.

НПО различают по размерам, структуре, направленности деятельности и ее задачам. Однако все они имеют те общие черты, которые делают их непохожими как на государства, так и на межправительственные организации. В отличие от первых, они не могут быть представлены как акто